

"Такая разная любовь"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Пенни Джордан

Такая разная любовь

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Саша с любовью посмотрела на своих девятилетних сыновей, резвившихся на берегу.

— Осторожней, мальчики! — крикнула им она. — Сэм, не толкайся!

— Мы играем в полицейского и бандита, мам.

С тех пор как Джузеппе, брат Марии, рассказал им о сицилийской мафии, это была их любимая игра.

Как же они похожи на своего отца! — думала Саша, любуясь детьми. Высокие, смуглые, черноволосые... Единственное, что близнецы унаследовали от нее, — это глаза, которые в зависимости от освещения были то ярко-синими, то зеленоватыми, как морская волна.

— А вот сам сейчас убедишься, что тебе меня ни за что не поймать, — Нико оттолкнул брата и стремглав понесся по берегу.

— Сэм, осторожно, тут же есть и камни! — испуганно воскликнула Саша, когда Сэму все же удалось догнать брата и они, повалившись на песок, начали бороться.

— Сэм, а давай поищем морскую звезду! — Нико вскочил на ноги. — Я тут вчера большую-пребольшую видел, вот такую. — Он раздвинул руки чуть ли не на полметра.

Через мгновение оба мальчика стояли по колено в воде и разглядывали дно.

Настоящие мальчишки, озорные и любознательные, улыбнулась про себя Саша. Ее переполняла гордость за сыновей.

Она обернулась и посмотрела на отель, свадебный подарок своего покойного мужа. Карло полностью передал жене управление им, и уже вскоре он стал приносить неплохую прибыль. А теперь у гостиницы появились постоянные клиенты, которые останавливались здесь чуть ли не каждый год.

Увы, со смертью Карло многое изменилось в худшую сторону. Саша с ужасом узнала, что в остальных отелях, принадлежавших мужу, дела идут совсем не блестяще. Оказалось, Карло тайком от нее занял огромную сумму денег, чтобы удержать бизнес на плаву. А в качестве гарантии заложил большинство отелей.

В принципе он был неплохим бизнесменом, но мучившая его весь последний год болезнь отняла слишком много времени и сил. Карло, всячески оберегавший семью от любых неприятностей, не посвятил Сашу в свалившиеся на них проблемы. Надеялся сам справиться. Заботливый и любящий муж, он относился к жене как к маленькой хрупкой девочке, недаром их семейная жизнь всегда представлялась Саше счастливой и безоблачной.

И вот не успела она оправиться от потери любимого мужа, как на нее свалились его долговые обязательства. От компаньона Карло Саша узнала, что ее муж задолжал несколько миллионов долларов какому-то частному инвестору. Она умоляла адвокатов отыскать возможность сохранить хотя бы эту небольшую гостиницу, но кредитор выставил довольно жесткие условия.

Саша снова посмотрела на сыновей. Им всем будет не хватать Сардинии, и они навсегда запомнят то чудесное время, которое провели здесь. Но еще больше им будет не хватать Карло. И хотя он был в постоянных разъездах и не мог уделять детям столько времени, сколько им бы хотелось, близнецы любили отца, а он любил их.

— Помни, — сказал ей Карло за несколько дней до смерти. — Все, что ни делал, я делал только из любви к тебе и детям.

Саша была очень многим обязана мужу. Из пугливой, робкой девочки она превратилась в преуспевающую, уверенную в себе, счастливую женщину. Карло стал для нее не только мужем, но и другом, братом и отцом в одном лице.

Нет, так просто сдаваться нельзя! В конце концов, бедность не страшит ее. Саша на собственной шкуре испытала, что такое нищета, и ей удалось выжить, значит, получится и сейчас. Правда, теперь у нее на руках двое детей, о которых нужно заботиться. Только сегодня утром из школы, где учились близнецы, пришло письмо, напоминающее о сроках оплаты за новый учебный год.

Саша посмотрела на свое обручальное кольцо. Она никогда не любила дорогие украшения, но Карло буквально заваливал ее подарками. Что ж, многое придется продать. По крайней мере, у них есть где жить до конца лета. Саше пришлось переступить через себя, когда она обратилась к юристам с просьбой не выселять их из отеля еще пару месяцев. К счастью, эту просьбу кредиторы удовлетворили.

Нет, она не допустит, чтобы ее детям довелось страдать, как когда-то ей самой.

Саше было восемнадцать, когда она вышла замуж. Забитая бездомная девчонка, она с радостью приняла предложение Карло, несмотря на то, что тот был намного ее старше. Брак не только принес Саше финансовое благополучие и стабильность, но и подарил ей ощущение счастья и покоя. И она сполна отплатила мужу любовью и заботой. А когда родились близнецы, Карло без устали повторял ей, что она осчастливила его поистине бесценным подарком.

— Смотри, мам, — Сэм набрал побольше воздуха в легкие, надув щеки, и нырнул. Когда через полминуты он появился над водой, у Саши отлегло от сердца. Стараясь ничем не выдать своего волнения, она подошла к сыновьям, чтобы быть рядом и помочь им в любой момент.

— Я тоже так могу, — воскликнул Нико, и в свою очередь нырнул. — Мам, скажи, я дольше под водой сидел! — заканючил он через несколько мгновений, отплевываясь и протирая глаза.

— Оба молодцы! — похвалила Саша. — Ладно, вылезайте уже на берег. Становится прохладно.

Габриель стоял в тени скал и наблюдал за происходящим на пляже. Уголки его губ нервно подергивались.

Легко представить, что чувствует женщина, которая потеряла и мужа, и почти все состояние! Но кого винит она в свалившихся на нее бедах? Покойного мужа? Себя? И что станет теперь с ее сыновьями?

Габриелю невольно припомнилось его собственное детство, ему никогда не забыть того, через что ему пришлось пройти: жестокость, побои, безразличие окружающих. Ему было, наверное, столько же, сколько и этим мальчишкам, когда он был вынужден пойти работать, чтобы не умереть с голоду. Жизнь быстро научила его, что слабаку надеяться не на что. Родителям он,

незаконнорожденный, лишь мозолил глаза. Родственники, члены одного из самых богатых и влиятельных семейных кланов Сардинии, тем более отвернулись от него. Спасая дочь от позора, родители его матери отдали внука на воспитание в крестьянскую семью. Большую часть ночей мальчик проводил в хлеву с коровами.

Однако все эти невзгоды не сломали его, а напротив, закалили волю и характер. Накопленная им сила позволила стать недосыгаемым для обидчиков. И горе было тому, кто отваживался встать у него на пути.

Мать Габриеля в восемнадцатилетнем возрасте сбежала из дома с небогатым фермером. Через год жалкого существования с уже нелюбимым человеком и младенцем на руках она поняла, что совершила страшную ошибку. Молодая женщина бросилась к отцу и на коленях вымолила прощение. Однако глава могущественного клана выдвинул несколько условий: во-первых, естественно, расстаться с фермером, а во-вторых, отказаться от ребенка.

Мать Габриеля долго не раздумывала. Его отец получил приличную сумму денег в качестве отступных и уехал в Рим, где женился второй раз, и больше уже никогда не вспоминал о сыне.

А мальчика отдали в чужую семью.

Поначалу деньги на его содержание поступали регулярно. Но с течением времени платежи стали приходить все реже и реже. Наконец и вовсе пропали, после чего приемным родителям Габриеля пришлось обратиться к его деду. Они были слишком бедными, и им не на что было кормить и растить ребенка.

Джорджио Галбрини отказал им в помощи, поскольку этот мальчик ничего для него не значил.

Когда Габриелю шел одиннадцатый год, его родная мать и ее муж погибли в авиакатастрофе.

Тогда-то его дед был вынужден вспомнить о единственном наследнике их рода.

Эти перемены не принесли мальчику особого счастья. Дед так и не смирился с тем, что в жилах его внука течет кровь простого фермера.

Но, по крайней мере, теперь Габриель всегда был накормлен и одет, да и учился он в престижной школе.

— Сильно не обольщайся, — предупредил его дед. — Я делаю это только потому, что у меня нет другого выбора. Ты мой единственный внук, хочу я этого или нет.

И Габриель старался изо всех сил. Не то чтобы мальчик стремился завоевать любовь деда — в свои десять лет он уже не верил в подобные чувства, — но ему хотелось доказать всему миру, что он способен на многое.

Через три недели после того, как Габриель справил свой двадцать первый день рождения, Джорджио Галбрини скоропостижно скончался. Юноша встал во главе клана Галбрини. Уже через несколько месяцев всем злопыхателям, которые предсказывали ему скорый провал, пришлось взять свои слова обратно. Габриель оказался настоящим Галбрини и к двадцати пяти годам стал мультимиллионером.

Он никому не доверял, и у него не было друзей. Женщин, которые всегда ходили за ним толпой, он использовал исключительно как развлечение и вычеркивал их из своей жизни после первой же ночи. Никаких разговоров о любви и о совместном будущем, никаких

обязательств и никаких детей — таковы были неписанные правила Габриеля Галбрини.

Слезы не помогали... Однако они быстро высыхали, когда бывшим возлюбленным предлагался щедрый прощальный подарок. На свете нет ни одной женщины, не сомневался Габриель, которую нельзя было бы купить. Каждая имеет свою цену. Этот урок, преподанный его матерью, Габриель усвоил превосходно.

Не то чтобы ему не нравилось проводить время в женском обществе. Напротив, это приносило ему массу удовольствия и наслаждения. А благодаря своей привлекательной внешности Габриель не знал проблем с поиском партнерши для удовлетворения сексуальных потребностей. Но увлекаться ими всерьез нельзя. Работа, деньги — вот о чем должен думать настоящий мужчина!

— Сэм, не убегай так далеко. Играй, пожалуйста, на виду, — ветер донес до него слова женщины.

Неужели действительно заботливая мать? Или притворяется?

Воспоминания не хотели его отпускать. Картины прошлого слишком ясно вставали перед глазами, причиняя невероятную боль.

После смерти деда он покинул его большой и уютный дом, купил яхту и отправился в путешествие. Интересы компании требовали, чтобы он постоянно находился в разъездах. Новых впечатлений искала и его измученная душа.

К тридцати пяти годам Габриель все чаще стал задумываться о наследнике. Он выберет мать для своего ребенка, заплатит ей и оформит все таким образом, чтобы она никогда не смогла предъявить какие бы то ни было права на его сына.

Он холодно продолжал наблюдать за Сашей и ее детьми.

Шесть недель назад он навестил в больнице умирающего кузена. Карло умолял Габриеля позаботиться после его смерти о сыновьях, которых он любил больше жизни.

Эти дети никогда ни в чем не нуждались. Наверняка выросли балованными, капризными и ленивыми. Да и мать их, хоть и приятной внешности, тоже небось та еще штучка. Недаром Карло, явно не доверяя своей жене, обратился к нему за помощью.

Эта Саша точно такая же, как и его мать.

Он горько усмехнулся и, выйдя из-за скал, зашагал по берегу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Саша почувствовала, что кто-то стоит за ее спиной. Медленно, словно во сне, она обернулась... и в глазах у нее потемнело.

— Габриель?!

Всего одно слово, но оно далось ей с огромным трудом.

Сердце учащенно заколотилось, а кровь хлынула ей в лицо. Саше вдруг захотелось бежать,

бежать без оглядки подальше от этого пляжа.

— Что ты здесь делаешь? Что тебе надо?

Спрашивать его о чем-либо было непростительной ошибкой с ее стороны. Конечно же, Габриель услышал, как дрожит ее голос, и понял, что она его боится.

— А ты как думаешь? — Как цинично и чувственно он говорит! Мурашки побежали по ее коже. А память услужливо подсунула ей картину из прошлого.

Ей семнадцать лет. Молодая неопытная девушка, скрывающая страх под напускной бравадой. Ее длинные волосы еще не высохли после душа, который они приняли вместе с Габриелем. Она стоит посреди комнаты, абсолютно обнаженная, а он лежит на кровати и изучающе смотрит на нее.

Как она желала тогда этой близости! От одной лишь мысли о прикосновениях Габриеля грудь наливалась, а соски твердели. А его, казалось, только забавляло нетерпение партнерши. И когда он, наконец, привлек ее к себе, она чуть не потеряла сознание. Пальцы Габриеля неторопливо ощупывали каждый уголок ее тела, ему было наплевать на то, что она изнывает от нетерпения. Все остальное прошло как в тумане. Саша теряла ощущение реальности, затем приходила в себя и снова погружалась в небытие. Она отдавалась Габриелю со всей страстью, на какую была способна...

Сколько времени прошло с тех пор!

По телу Саши пробежала дрожь. Господи, о чем она думает? Ее нервы напряглись до предела. Что она чувствует к стоящему рядом человеку? Страх? Вину? Желание? Нет, с этим покончено раз и навсегда. Та наивная и неопытная девочка ушла навсегда и унесла с собой все чувства и переживания.

Саша посмотрела на сыновей, безмятежно резвящихся на берегу и безразличных ко всему происходящему вокруг. Подсознательно стремясь защитить их, она сделала несколько шагов в сторону, вынуждая Габриеля стать спиной к берегу и отвлекая тем самым его внимание от детей.

Этот маневр не ускользнул от Габриеля. Должно быть, Саша и впрямь хорошая мать, раз готова на все ради спокойствия близнецов, наследников рухнувшей империи.

Его глаза хищно сузились при виде мальчиков. Эти дети никогда ни в чем не нуждались: лучшие врачи, дорогие костюмы, любые игрушки, заботливые няни... В свои девять лет мальчики выглядели настоящими богатырями. Габриель вспомнил свое голодное, нищее детство, и его красивое лицо исказила гримаса ненависти.

Он перевел взгляд на стоящую перед ним женщину. Муж хорошо о ней заботился. Одна ее стрижка — тонко выверенный беспорядок на голове — стоила уйму денег. Льняное платье, которое на первый взгляд выглядело простым и незамысловатым, наверняка принадлежало модному кутюрье.

Ухоженные руки с неброским маникюром, здоровые белоснежные зубы — все в ее облике свидетельствовало о достатке. Но в самое ближайшее время ей придется узнать, что такое бедность и как трудно бывает сводить концы с концами.

Интересно, что она почувствовала, когда узнала о смерти Карло? Впрочем, гадать не

приходится. Наверняка облечение, что наконец избавилась от старого опостылевшего мужа, и радость при мысли об огромном состоянии, наследницей которого она планировала стать.

Что же, ее радость будет недолгой, злорадно подумал Габриель. Сколько ей сейчас? Что-то около тридцати? Если Саша захочет найти себе еще одного богатого старикашку, то ее постигнет жестокое разочарование. Вряд ли она сможет выдержать конкуренцию с молодыми, готовыми на все девицами. Такими, которые стаями выются вокруг самого Габриеля.

Когда-то учитель истории сказал ему, что крутой нрав и жесткий характер он унаследовал от предков-завоевателей. Но сам Габриель не сомневался в том, что всем обязан своему трудному детству. Именно на улице он научился не прощать никого и ничего. Главное, чему он научился в юные годы, — уметь постоять за себя и никого не жалеть, ибо человек человеку волк.

Он еще раз взглянул на женщину, с которой был близок когда-то. Ее неприкрытый страх забавлял Габриеля. Он улыбнулся, но эта улыбка не предвещала его собеседнице ничего хорошего.

— Тебе много пришлось пережить. Отдать свое тело на потеху старику, ублажать его, не получая никакого удовольствия взамен, — это, что и говорить, тяжелое испытание для молодой девушки. Но, надеюсь, награда, которую ты получила, стоила того. На что только не пойдешь ради денег!

— Я вышла замуж за Карло не ради денег.

— Да? Как интересно! Тогда расскажи мне, что вынудило тебя стать его женой?

Удар достиг цели. Саша тяжело дышала, словно ей не хватало воздуха, лицо покрылось смертельной бледностью.

Какие мы нежные! — ухмыльнулся Габриель. Скорее всего, пытается сбить его с толку. Но он не испытывает к ней ни малейшей жалости. Она такая же продажная, как и все прочие женщины, и заслуживает соответствующего обращения с собой. Пусть хорохорится и лицедействует сколько душе угодно! Теперь никто и ничто не спасет ее от заслуженной кары.

— Только не надо мне рассказывать байки о том, как сильно ты его любила! — продолжил он с издевкой в голосе. — Я заходил к нему в больницу в Милане перед самой его кончиной. А где была наша любящая женушка? В Нью-Йорке, если я не ошибаюсь? Бегала по магазинам? С твоей стороны было весьма предусмотрительно подобрать для детей школу с полным пансионом. Очень удобно, и не надо обременять себя их воспитанием.

Кровь застучала у Саши в висках. Но даже сейчас, полумертвая от страха и негодования, она была потрясающе красивой и притягательной, не мог не признать Габриель.

Откуда он узнал про ее поездку в Нью-Йорк? — изумилась Саша. Она отправилась туда втайне от всех. Даже Карло не знал о ее планах. Кто-то из знакомых рассказал ей, что в Нью-Йорке практикует известный специалист по раковым болезням, среди пациентов которого наблюдался большой процент выздоравливающих, и она тотчас же сорвалась с места в надежде, что этот врач сможет спасти ее мужа. Да, она не любила Карло, как женщина любит мужчину. Но Саша была бесконечно благодарна своему мужу за все, что он сделал для нее и детей.

А что касалось школы, то это решение далось ей особенно тяжело, но она физически не могла разорваться между умирающим мужем, воспитанием сыновей и ведением дел в отеле. Она

бегала в больницу по несколько раз в день, и дети оставались без присмотра. К тому же Саша боялась, что тяжелое состояние отца плохо отразится на психологическом и эмоциональном состоянии мальчиков. Поэтому скрепя сердце она оплатила содержание сыновей в школе за целый семестр.

А сейчас этот человек смеет упрекать ее в том, что она — плохая мать! Как только у него язык повернулся сказать, что она желала смерти Карло, человеку, которому всем обязана!

— И, конечно же, ты знаешь, что вместо процветающего бизнеса твой муж оставил тебе кучу долгов. Так что зря старалась, моя милая.

— Я знаю, что дела идут не слишком хорошо, — тихо, но уверенно отозвалась Саша. Зачем напрасно тратить силы и объяснять свои чувства к Карло этому циничному человеку, уверенному, что он — хозяин мира? Габриель все равно ничего не поймет и не поверит ей. Столь же бессмысленно рассказывать ему о тяжелой ситуации, в которой оказалась ее семья. Он начисто лишен сострадания.

Как причудливы законы жизни! Пережитые обоими в юности тяжелые минуты, казалось, должны были сплотить их, но вместо этого Габриель и Саша превратились в кровных врагов. Он так и не простил ей того, что она ушла к Карло. А Саша не могла, да и не считала нужным что-либо объяснять. Габриель все равно бы не понял и не принял ее доводов. Уязвленная гордость делала его слепым и глухим к чужим словам и мольбам.

— Я полагаю, мне следует быть польщенной тем, что ты лично приехал выразить мне соболезнования. Ты ведь так и не появился на похоронах.

— А зачем, крошка, я бы там появился? Смотреть, как ты льешь крокодиловы слезы? Зрелище малоприятное.

— Зато ты не смог отказать себе в удовольствии приехать, чтобы убедиться в моем безвыходном положении. Почему ты не можешь оставить меня в покое? Прошло десять лет, Габриель. Уже давно пора...

— Пора — что? Ты рассчитывала, что меня можно безнаказанно использовать и унижать? Нет, Саша, я не из тех людей, которые прощают долги. И твой покойный муж знал об этом лучше, чем кто бы то ни было.

Что-то в его словах заставило ее насторожиться. В его голосе прозвучало странное торжество, и Саша застыла, пораженная страшной догадкой. Но она все еще не могла поверить в происходящее.

— Что ты хочешь этим сказать? О чем знал Карло?

— Он знал, когда брал у меня в долг, что я взыщу с него по всем счетам. Взыщу, несмотря ни на какие родственные связи.

— Так это ты одолжил Карло деньги?!

Габриель кивнул.

— Не просто так, конечно. В качестве гарантии он предложил отели. Карло из рук вон плохо вел дела в последнее время. Я много раз твердил ему об этом. Но он до конца верил, что крупное денежное вливание оживит его бизнес, поможет ему удержаться на плаву. А разве

откажешь родственнику в помощи? Но, как я и предполагал с самого начала, деньги не помогли, дела шли все хуже и хуже. К счастью для меня, стоимость принадлежавших ему отелей перекрывает сумму, которую я ему одолжил. Так что теперь все имущество Карло, включая и отель перед нами, принадлежит мне.

Саша во все глаза смотрела на него.

— Так это ты наш кредитор? — Она не верила своим ушам. — И теперь все вокруг принадлежит тебе?

— Именно. Повторяю: и отель возле нас, и все другие, и дом, в котором ты сейчас обретаешься, и твои деньги, и даже платье, что сейчас на тебе, — все это мое, Саша. Абсолютно все. Карло вернул мне долг, — он понизил голос. — А вот за тобой должок остался. На что ты рассчитывала? Что я прощу тебя?

После этих слов Саше захотелось взглянуть на сыновей и убедиться, что с ними все в порядке, однако она испугалась, что ее неосторожный взгляд напомнит Габриелю об их существовании, и сдержалась.

Вместо этого глубоко вздохнула и произнесла, глядя ему прямо в глаза:

— О каком долге ты говоришь, Габриель? В наших отношениях пострадала только я. А что касается тебя...

— Пострадала? Не смеши меня! Ты по собственной воле продалась тому, кто назвал более высокую цену. — Он гневно уставился на нее.

Саша стоило больших усилий с достоинством выдержать этот полный ненависти взгляд.

— Ты не оставил мне другого выбора.

Она действительно доверилась Габриелю, а тот обманул ее. Вначале ей показалось, что чудо возможно и что она, уличная, никому не нужная девчонка, тоже может надеяться на счастье, но Габриель превратил ее мечты в руины.

Саша грустно улыбнулась, вспомнив о маленькой глупой девочке, которой она была тогда. И прежде чем Габриель успел возразить, добавила:

— Так чего ты хочешь? Не беспокойся, мы долго тебя не задержим. Или тебе доставляет удовольствие мысль, что ты можешь собственноручно вышвырнуть меня за дверь? Я сэкономлю твое время и силы: все вещи уже упакованы.

Она стояла перед разъяренным мужчиной, смело вскинув голову. Гордость — вот единственное богатство, которое у нее осталось.

— Я еще не договорил.

Господи, неужели у него есть еще какое-то оружие против них? — затрепетала Саша. Какие новые испытания приготовила им судьба?

— Перед смертью Карло назначил меня официальным опекуном своих сыновей.

Нет! Это не может быть правдой! Шутка! Злая, жестокая шутка! Если таким способом Габриель хотел ей отомстить, то ему это вполне удалось.

— Что-то не так? — Его голос доносился до Саши откуда-то издалека. — Разве Карло не объяснил тебе, что по местным законам я, как глава семьи, становлюсь опекуном мальчиков?

Карло сказал ему об этом перед самой смертью.

«Так будет лучше, — с трудом прошептал он. — Саша поймет это, хотя, может быть, и не сразу».

Габриель наслаждался произведенным эффектом. Саша стояла с помертвевшим лицом, уставившись куда-то остекленевшим взглядом.

— Этого не может быть, — чуть слышно прошептала она. — Карло не мог со мной так поступить. За что? За что?

Шепот перешел в крик, и она набросилась на мужчину с кулаками:

— Ты лжешь! Я не верю тебе!

— Мои адвокаты предоставят тебе все необходимые документы, — Габриель легко отмахнулся от нее.

Нет, это не шутка. Саша медленно начала осознавать все происходящее. В ее мозгу один за другим всплывали вопросы, на которые не было ответа. Должен же быть какой-то выход!

— Я не понимаю, — она постаралась успокоиться и взять себя в руки. — Почему Карло это сделал? Почему?

Габриель лениво пожал плечами. Память тут же услужливо подсунула Саше еще одну картину из прошлого... Подтянувшись на руках, Габриель взобрался на палубу яхты. Вода стекала по его мощному обнаженному телу. И они сразу же занялись любовью, жадно, ненасытно... Когда Саша оставалась у него дома или на яхте, она всегда ходила обнаженной и ее тело постоянно было в его распоряжении. Он мог касаться ее, ласкать, любить, когда ему только заблагорассудится.

Габриель был потрясающим любовником. Они часами не вставали с постели, и он открыл перед ней целый мир чувственных наслаждений.

Саша зажмурила глаза. Казалось, она до сих пор ощущает на коже прикосновения его губ, пальцев. Никто и никогда больше не доставлял Саше столько удовольствия.

По коже побежали мурашки.

Стоп! Что с ней происходит? К чему все эти воспоминания, когда над ее семьей нависла смертельная угроза?

— Разве ты сама не понимаешь? — до нее, словно издалека, донесся голос Габриеля. — Карло прекрасно понимал, насколько печально состояние дел в его компании. Он сказал мне, что хочет сделать все, что в его силах, чтобы обезопасить своих сыновей и их будущее. Очевидно, он полагал, что я, как их опекун, смогу обеспечить детям достойное существование.

— Нет, он не мог так поступить! — запротестовала Саша.

Но она знала, что зря обманывает себя, отказываясь посмотреть правде в лицо. То, что произошло, вполне в духе ее покойного мужа. И сделал он это только из лучших побуждений.

Семья имела для Карло слишком большое значение. Он гордился тем, что принадлежал к роду Галбрини. Ему было очень важно, чтобы их дети носили эту фамилию.

Когда она страдала от любви к Габриелю, Карло вылечил ее, но как только дело коснулось семейных ценностей, так сразу род Галбрини оказался для Карло важнее, чем спокойствие жены.

Саша держалась из последних сил, стараясь сосредоточиться на том, что говорил ей Габриель. Но воспоминания то и дело всплывали в ее голове, и наконец все тело охватила непонятная слабость. Неужели она когда-то любила этого человека и была готова на все ради него?

— По-моему, ты меня не слушаешь. Я сказал, что смогу обеспечить будущее мальчиков, — повторил Габриель. Его слова больно ранили сердце Саши. — И, конечно, защитить их от влияния матери.

Прошло несколько секунд, прежде чем Саша осознала смысл сказанного.

— Это мои дети, и они не нуждаются в твоей заботе, а тем более в защите.

— Очевидно, Карло считал по-другому. Кстати, закон тоже на моей стороне. Я их опекун.

— Но я их мать!

— Лучше вообще не иметь матери, чем иметь такую, как ты.

— Да как ты смеешь! Какое право ты имеешь судить обо мне? Что тебе вообще известно о моих отношениях с детьми?

— Мне достаточно того, что я знаю тебя, Саша. Причем довольно неплохо. Ты сошлась с Карло, потому что поняла, что меня тебе раскрутить не удастся. Мой двоюродный брат умер, и теперь, чтобы выжить, тебе придется поискать кого-нибудь другого. Я думаю, Карло боялся, что твой новый муж будет не слишком хорошо заботиться о близнецах. Естественно, он хотел уберечь их от этого.

— Я никогда не выйду замуж за человека, который не будет любить моих детей, как своих собственных.

— Да неужели?

Саша догадывалась, о чем он сейчас думает.

— Ты до сих пор не можешь простить свою мать. Ведь так, Габриель? Но я не такая, как она! Я люблю своих детей...

— Прекрати! Это не имеет никакого отношения к моей матери.

Саша не хотела спорить. Какой смысл? Это все равно что биться лбом о гранитную стену. Но в душе она знала, что права. Габриель судил обо всех женщинах по своей матери. Именно с ней сравнивал он и близких подруг, и просто знакомых. Он был уверен, что любая женщина ради денег готова бросить собственных детей на произвол судьбы, как поступила его мать. Это была своего рода защитная психологическая реакция. Ведь в противном случае Габриелю пришлось бы признать, что причина всех свалившихся на него в детстве несчастий крылась в проблемах семьи. А это больно задевало его гордость.

Габриель Галбрини утверждал, что все женщины продажны, потому что с подобными убеждениями ему было проще жить. Он так часто повторял эти слова, что в конце концов сам безоговорочно поверил в них. И убедить его в том, что в мире существует множество семей, в которых матери не бросают своих детей и горячо любят их, не представлялось никакой возможности.

Много лет назад Габриель принес на алтарь своей уязвленной гордости способность любить и быть любимым. За это время он свято уверовал: с холодной головой и сердцем жить намного легче и полезней.

По своему опыту Саша знала, что душевные раны не заживают сами по себе. Единственный путь к выздоровлению заключается в мучительном и болезненном примирении со своим прошлым. И никто не в состоянии пройти этот путь за тебя.

Раньше Саша сделала бы все от нее зависящее, чтобы помочь Габриелю излечиться от прошлых ран. Но сейчас ей больше всего хотелось, чтобы он никогда не встречался на ее пути. И что еще важнее — на пути ее сыновей, представлявших для нее весь смысл жизни. В мире не было ничего, что бы Саша не сделала для защиты своих мальчишек, ничего, чем бы она не пожертвовала.

— Ты не должен был соглашаться. Ради чего? Мои дети ничего для тебя не значат.

Габриель различил враждебные интонации в ее голосе. Он взглянул на мальчиков. Разумеется, Саша права: эти два сорванца ему совершенно безразличны. Единственным связующим звеном была кровь Галбрини, которая текла в их жилах.

Когда Карло попросил его взять на себя опеку, первой реакцией Габриеля было отказаться. Почему он должен жертвовать своей независимостью ради каких-то мальчишек? Тем более что он знал, кем была их мать. Но с другой стороны, он прекрасно понимал, чего от него хочет брат. Он полностью разорился и находился на грани смерти. Его сыновья еще слишком малы, чтобы самостоятельно позаботиться о себе, а мать не способна защитить их и поднять на ноги.

К тому же она легко могла продаться первому же встречному, кто предложит хорошую цену. Наверняка все эти соображения и вынудили Карло обратиться за помощью к Габриелю. Он был уверен, что, несмотря ни на что, Габриель не выбросит племянников на улицу и не оставит умирать с голоду. Ведь они тоже были Галбрини.

С того момента Габриелю вполне хватило времени все хорошенько обдумать. Он убедил себя в том, что, принимая заботу о детях двоюродного брата, он тем самым освобождает себя от необходимости обзаводиться собственными наследниками. Габриель решил, что вначале проведет немного времени со своими племянниками и оценит, стоит ли вообще тратить на них усилия, а если те оправдают его надежды, то он будет растить их как собственных сыновей. Когда придет время, мальчишки станут во главе империи Галбрини. А что касается Саши...

В его груди горела и ныла незаживающая рана. Хотел он того или нет, но он не мог просто так выбросить из памяти историю их любви, выкинуть из книги собственной жизни целую главу, причем едва ли не лучшую. Ни одна женщина до встречи с Сашей и после их расставания не вызвала в его душе такую бурю страстей. И ни одна женщина не посмела обойтись с Габриелем так, как обошлась она. И вот, после стольких лет, судьба подарила ему возможность потешить свое уязвленное самолюбие.

Несколько месяцев после ухода Саши Габриель в ожесточении строил различные планы

мщения, рисуя в воображении картины, как та униженно валяется у него в ногах и вымаливает прощение. Но так ничего и не придумал. Однако все сложилось наилучшим образом. Теперь он отомстит ей за все: заберет у нее детей и навсегда вычеркнет ее из своей жизни.

Возможно, она даже погорюет какое-то время. Но недолго. Он слишком хорошо знал Сашу. Все, что ее интересует, это деньги и чувственные наслаждения. Разумеется, без боя она не сдастся и станет сражаться до последнего, ведь дети — ее единственный пока способ сохранить богатство и благополучие. Именно они служили ключом к деньгам клана Галбрини.

Ничего, ему вполне по плечу с ней справиться.

А если она будет настолько глупа, что станет настаивать на своем и потребует передать ей права на детей... Что ж, тем хуже для нее. Тогда пусть не ждет никакой пощады!

— Сыновья многое значили для Карло, — холодно ответил он на вопрос Саше. — А я дал ему слово, что позабочусь о них. И теперь я собираюсь воспитывать их словно своих собственных детей.

— Что?! — Саше показалось, что она ослышалась. Она едва устояла на ногах. Впрочем, будь она чуть проницательнее и не доверяй так слепо Карло, такой исход можно было бы предвидеть. Она ведь знала, как муж любил близнецов и как важны были для него интересы клана, законы продолжения рода. Если бы Карло хоть намекнул ей о своих планах, она смогла бы спасти положение: плакала бы, умоляла и обязательно уговорила бы его не поступать так с ней и с детьми. Карло ведь хорошо знал, какие чувства испытывает Габриель к Саше; знал, как глубоко он презирает и ненавидит ее. И, по всей видимости...

Саша перевела дыхание. Все эти годы она ни разу не позволила себе вспомнить о той ночи. Она убежала с яхты, пока Габриель спал. Саша не взяла с собой ничего из его подарков: ни дорогую одежду, ни украшения. Только паспорт и немного денег, чтобы добраться до гостиницы, в которой жил Карло. Именно в ту ночь она доверилась ему. Ей было восемнадцать, а Карло далеко за шестьдесят. Когда они подали заявление, клерки решили, что он ее отец. Но ее не заботила разница в возрасте. Теперь она была в безопасности, и только это имело значение.

Саша молча наблюдала за Габриелем, и едва он повернулся, чтобы подойти к детям, материнский инстинкт взял верх. Как дикая кошка, она бросилась на защиту своих детей. Габриель едва успел поймать ее руку около своего лица. Его тело напряглось, он был готов к отпору.

Едва его пальцы сомкнулись на ее запястье, дрожь пробежала по Сашину телу. Они не касались друг друга уже десять лет. После рождения детей интимная близость не слишком интересовала Сашу, и всю свою любовь, страсть и нежность она направила на сыновей.

Ей казалось, женщина в ней умерла. Неужели она обманывала себя? Если нет, то почему тогда одно лишь прикосновение Габриеля заставило ее затрепетать? Почему у нее подкосились ноги и бешено заколотилось сердце? Нет, зря она думает, что это чувственное волнение, просто-напросто сдали нервы. Как можно желать грубого, циничного человека, который собирается сломать ей жизнь! Конечно, нет!

Но к ее ужасу, природа брала верх над разумом. Прошлые, забытые, как ей думалось, навсегда чувства нахлынули на нее, сметая все на своем пути.

То же самое Саша испытывала, когда впервые увидела Габриеля. Но тогда желание не

омрачалось ни болью, ни опытом прошедших лет. Она желала его еще задолго до их первого прикосновения друг к другу, а когда все наконец произошло...

Саша закрыла глаза. В ее ушах зазвучали собственные стоны. В момент наивысшего наслаждения она выкрикнула его имя, изо всех сил сжимая могучие плечи. А когда все тело ее обмякло, будто из него ушли разом все жизненные силы, он склонился над ней и прошептал: «Эй, крошка, может, наконец, скажешь, как тебя зовут?»

Саша резко открыла глаза. Ее лицо вспыхнуло от стыда и негодования. Как могла она вести себя словно уличная девка? Одно оправдание — глупость юности, семнадцать лет как-никак. Неопытная девочка, чья голова была набита глупыми детскими романтическими мечтами. Зато теперь все в прошлом. Слава богу, что ей хватило ума и решительности сбежать тогда от Габриеля. Теперь она свободна от его чар!

Габриель пристально смотрел на нее, и этот взгляд заставил ее поежиться. Хорошо, что он не умеет читать ее мысли. Боже, она чуть не выдала себя!

Но при виде обнаженного торса Габриеля в ее душе снова зашевелилось желание. Она не могла отвести глаз от его губ, от загорелой кожи, от темной полоски волос на животе. Память услужливо дорисовала Саше то, что скрывала его одежда. Она все еще помнила, как тверда и упруга была его плоть, как содрогалось его тело под ее поцелуями.

Что она делает? Саша инстинктивно рванулась в сторону, пытаясь освободиться. Только бы Габриель не догадался, какие желания овладели ее разумом!

— Пусти меня! — Голос звучал предательски хрипло.

— Уверена? Помнится, когда-то ты умоляла, чтобы я дотронулся до тебя.

Она не могла больше этого выносить. По ее телу пробежала мелкая дрожь.

— Я вижу, ты все помнишь! — удовлетворенно заключил Габриель и отпустил ее руку.

Кожа на запястье горела от его прикосновения...

— Я не понимаю о чем ты говоришь... — буркнула Саша, пытаясь скинуть с себя наваждение.

— Хочу тебя предупредить, дорогая. Не забывай: я отлично знаю, с кем имею дело. — Он так цинично и с таким нескрываемым интересом окинул взглядом ее тело, что Саше захотелось вlepить ему пощечину.

— Я мать двоих детей, и ты с этого момента должен знать только это, — парировала она.

Габриель лишь усмехнулся в ответ на ее выпад и не спеша направился к гостинице. Глядя ему в спину, Саша поежилась. Как она могла влюбиться в такого негодяя? Но тем не менее когда-то была без ума от него и даже верила, что ее страсть взаимна.

Какой же душой она была! Но больше это не повторится!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Саша еще не оправилась от шока, когда вдруг заметила, что Габриель развернулся и идет к

детям. В ее голове до сих пор не укладывалось, что ее муж мог так подло с ней поступить. Но итальянские мужчины не похожи на остальных. Они живут по своим неписаным законам. Мужчина испокон веков считается здесь главой семьи и имеет право распоряжаться судьбой родственников по собственному усмотрению.

Когда Карло впервые рассказал Саше историю матери Габриеля, он не мог понять, почему ее так потрясло решение Джорджио Галбрини.

— Не удивительно, что ей захотелось сбежать из дома, — эти слова были первой реакцией Саши на услышанное.

Карло нахмурился и покачал головой.

— Этой женщине крупно повезло, что отец великодушно простил ее. Джорджио был достаточно влиятельным человеком, и ему удалось убедить Луиджи взять в жены опозоренную женщину.

— Он же заставил дочь выйти замуж за нелюбимого человека!

— Как ее отец он имел на это полное право.

— Но как он мог вынудить ее отказаться от Габриеля, ее единственного сына? Надеюсь, хоть это ты не считаешь справедливым?

— Возможно, это было не лучшее решение. Но Джорджио был гордым человеком и главой семьи. Чистота рода — вот что заботило его в тот момент.

— Но ведь в конце концов он признал свою ошибку и принял Габриеля.

Карло склонил голову в знак согласия и одновременно дал Саше понять, что тема исчерпана. Ее муж был таким же старомодным, как и Галбрини-старший. Единственное, что побудило его рассказать ей историю детства Габриеля, было стремление обелить кузена в ее глазах, даже несмотря на всю боль, которую тот причинил Саше. Карло предложил ей свое имя и покровительство, но он всегда оставался стопроцентным Галбрини. Как и ее сыновья. Карло никогда не забывал об этом. Не должна была забывать и Саша. Хотя у нее были на то свои причины.

Габриель довольно близко подошел к близнецам и теперь внимательно наблюдал за ними.

— Думаю, нет нужды вас знакомить. Ты ведь не собираешься взваливать на себя бремя их воспитания, — дерзко сказала ему Саша.

— Как раз наоборот. Я намерен выполнить последнюю волю брата. За этим сюда и приехал. Кто знает, что может произойти с двумя маленькими беззащитными детьми? Какой урон нанесен их здоровью и психике, — ответил он ей, не оборачиваясь.

— Мальчики, конечно, скучают по Карло. Но не могу сказать, что его смерть лишила их радости жизни.

Габриель наконец повернулся к Саше.

— Я не говорю о смерти Карло. Я имею в виду твое пагубное влияние, — отчеканил он.

— Ты не можешь так говорить!

— Могу. Но теперь они находятся под моей опекой. Защищать их и оберегать — моя прямая обязанность.

— Оберегать от кого? Я их мать! — Ее руки непроизвольно сжались в кулаки.

— Да, ты их мать. Но ты еще и женщина, предпочитающая жить в роскоши. Далеко не каждый мужчина может позволить себе столь дорогое развлечение. И если такой найдется, то вряд ли он согласится оплачивать вдобавок к твоим прихотям еще и содержание двух девятилетних мальчишек. Неужели после моих слов ты все еще считаешь себя хорошей матерью?

Его слова жалили Сашу в самое сердце.

— Если твоя мать бросила тебя, когда ты был ребенком...

Габриель не дал ей закончить.

— Не смей говорить о моей матери! — Выкрикнув это, он замолчал, отдышался и взял себя в руки. — Я решил, что дети побудут некоторое время здесь, в доме своего отца. Затем решу, что мне делать с ними дальше.

— У тебя нет на это никаких прав.

Саша чувствовала, как липкая холодная волна ужаса овладевает ее душой, и изо всех сил боролась с собой. Но Габриель все равно заметил ее растерянность. Голубая жилка на шее Саши учащенно пульсировала, да и вся она была похожа на птицу, пойманную в силки.

Габриель кожей ощущал идущий от нее страх.

— Это мои дети! — в отчаянии повторяла Саша. — Мои сыновья.

— И мои подопечные в полном соответствии с законами Сардинии. Ты же знаешь, какие здесь царят патриархальные устои.

Саша решительно замотала головой.

— Мерзавец! Ты этого не сделаешь! Я тебе не позволю!

— Не смей! Ты не сможешь меня остановить. — Габриель холодно улыбнулся. — Тебе даже нечем заплатить судебные издержки. У тебя нет денег. Карло мертв, и тебе придется отправиться на поиски нового любовника, готового удовлетворять все твои прихоти. Он должен быть так же слеп, как и Карло, чтобы не заметить твоей истинной сущности. И не пробуй отрицать очевидное, — резко бросил он, заметив, что Саша хочет ему возразить. — Не надо ломать передо мной дешевую комедию. Мы оба очень хорошо знаем, чего ты стоишь на самом деле. Тебе же не привыкать продавать свое тело тому, кто готов дать большую цену. Именно поэтому ты сошла когда-то со мной... и по этой же причине ушла к моему двоюродному брату. Поправь меня, если я ошибаюсь. Но вряд ли даже у тебя хватит цинизма не согласиться с моими выводами. Я прав?

Последний вопрос прозвучал небрежно, словно мимоходом, но Саша слишком хорошо знала Габриеля. Этот мужчина никогда не делал ничего просто так. Тем не менее она не смогла сдержаться и проглотила брошенную ей наживку:

— Весь твой рассказ — ошибка.

— Ошибка, — согласился Габриель. — Но это твоя ошибка, Саша.

— Все было совсем не так, — начала было оправдываться Саша, но тут же замолчала. Ему все равно ничего не докажешь. — Это было так давно...

Зачем тратить время на пустые, бессмысленные объяснения? Все, что ей сейчас нужно, это придумать способ, как защитить детей — Габриель слишком опасен. Ей не следует уподобляться мотыльку, летящему на пламя.

— Совсем не так давно, как ты думаешь. Прошло всего лишь десять лет с тех пор, как я подобрал тебя на улице, куда тебя выкинул твой предыдущий любовник. Неужто все уже забыла? Ты рассказала тогда, что тебе предложили сняться в главной роли в порнографическом фильме. А я дал тебе возможность блеснуть в моей спальне...

Габриель круто развернулся и направился к ее сыновьям.

— Ты куда? — Саша перешла на крик. Он промолчал, но ответ был очевиден.

Она до крови закусилла нижнюю губу, боясь разрыдаться от ощущения собственной беспомощности.

Внезапно Габриель остановился и ласково улыбнулся Саше.

— Ты спрашиваешь, куда? Иду знакомиться с племянниками.

На несколько мгновений Саша застыла, попав под очарование улыбки, но затем очнулась и бросилась к Габриелю:

— Оставь их в покое! Не смей трогать моих детей!

Глядя на бегущую по песку Сашу, Габриель невольно залюбовался ею. Какая легкость и грация! Возраст ничуть не испортил ее, наоборот, она расцвела и похорошела.

Когда Саша добежала до него, ее грудь тяжело вздымалась под тонкой тканью платья. При виде этого зрелища Габриеля охватило жгучее желание. Ему всегда нравилась Сашина грудь: тяжелая и упругая, а коричневые ореолы нахально торчащих сосков словно были созданы для ласк и поцелуев. От Саши пахло солнцем и сексом, и этот запах сводил Габриеля с ума. Ему тотчас припомнилось, как она лежала, обнаженная, на бортике, слегка расставив ноги, словно заманивая его в любовную ловушку, и ее длинные волосы почти касались воды.

А сейчас Саша стояла перед ним, как разъяренная львица, готовая до конца сражаться за своих детенышей. Не смотреть на нее было выше его сил. Материнство явно пошло на пользу ее фигуре. Грудь приобрели еще большую округлость и словно налились соком, но талия осталась по-девичьи тонкой. Это тело создано природой для того, чтобы дарить мужчине наслаждение. Однажды оно уже принадлежало ему. Саша была потрясающей любовницей. Помимо страстной натуры, она обладала удивительной способностью отдаваться партнеру целиком, без остатка, полностью растворяясь в нем.

Габриель горько усмехнулся. Еще бы, у нее такой богатый опыт. Сколько мужчин пробовали это великолепное тело? Конечно, он был не первым, кому Саша продала свои прелести. Пусть не за деньги, как уличные девки, а за покровительство и благополучие, но суть это не меняет. И если бы не его наивный двоюродный брат, лежать бы сейчас Саше в какой-нибудь сточной канаве, где, впрочем, самое место таким, как она.

Габриель нахмурился. Несмотря на все усилия не думать о ней, Саша прочно занимала все его мысли. И что самое страшное, спустя десять лет он хотел ее так же сильно, как и в молодости. Страсть огнем обжигала все его внутренности и рвалась наружу.

Но желание отомстить было ничуть не меньше. Как Саша могла предпочесть ему, молодому, сильному мужчине, дряхлеющего Карло? Вдобавок ко всему родила его брату двух сыновей. Уязвленное самолюбие Габриеля требовало возмездия. Рана, которую нанесла ему Саша, саднила ничуть не меньше той, которую оставила мать.

Что заставило Карло просить его о помощи? Судя по всему, это был жест полного отчаяния. Но брат все рассчитал правильно. Пережив ужасное детство, Габриель не заставил бы платить за свое прошлое двух ни в чем не повинных мальчишек. Он провел рядом с братом его последние часы и держал его за руку, когда Карло скончался. А где находилась любящая жена? Развлекалась шопингом в Нью-Йорке.

Саша! Ему не хотелось вспоминать о тех минутах, которые они провели вместе, но у него ничего не получалось. Все это случилось в мае. Габриель отчетливо помнил, какой она была в ту ночь, когда он впервые ее встретил. Ветер развеивал ее длинные волосы, смуглое лицо обрамляли выгоревшие пряди. На ней была дешевая мини-юбка и топ, практически не скрывающий великолепную грудь. Она стояла, голося, на обочине дороги в Сен-Тропе. Габриель не собирался останавливаться, но девушка почти бросилась ему под колеса. В Сен-Тропе полным-полно смазливых крошек. В разгар сезона их можно снять десятком на доллар. Эти девочки переходили из рук в руки до тех пор, пока не натыкались на богатого простофилю, готового предложить им больше, чем номер в мотеле на одну ночь. Саша держала тогда в руках большую соломенную корзину, в которой лежали все ее скромные пожитки.

— Это все, что я успела собрать, — поведала она Габриелю по дороге. — Мне пришлось убежать слишком быстро.

Из путаного короткого рассказа Габриель понял, что его попутчица сбежала от одного из дельцов местной подпольной киностудии. Этот так называемый «продюсер» подбирал молоденьких девочек, чтобы убажывать себя. Натешившись вдоволь, он подсаживал дурочек, желающих славы, на наркотики и снимал их в своих грязных фильмах. Когда девочка теряла всякую привлекательность, ее вышвыривали на улицу.

Но Габриель не очень вслушивался в то, что рассказывала ему Саша. Он уже придумал, как использовать ее пухлые чувственные губы с гораздо большей пользой. Да и Саша только выиграла от этой встречи. Будучи смышленной девушкой, она быстро поняла, что может гораздо выгоднее использовать свое тело, убажывая состоятельного мужчину, чем развлекавая сомнительного продюсера и ватагу его ненасытных дружков.

Да, девчонка была не промах. Целый год она строила планы, как получше устроиться. Роль любовницы уже не удовлетворяла ее, Саше нужно было гораздо большее. Когда заполучить Габриеля в мужа ей не удалось (он был слишком осторожен и умен), Саша огляделась вокруг и остановила свой выбор на Карло. То, что тот годился ей даже не в отцы, а скорее в деды, ничуть не смутило юную хищницу.

Габриель же тогда наивно полагал, что ситуация полностью находится под его контролем. Он ведь заказывал музыку и платил за нее. Поэтому, когда однажды утром проснулся и обнаружил, что любовница сбежала, он был вне себя. За девицей остался долг, и уязвленная гордость требовала взыскать все сполна.

Саша увидела, как искривились уголки его губ. Сколько раз на его лице появлялась похожая жестокая ухмылка, прежде чем он снисходил до ее мольбы и утолял ее желание.

До встречи с Габриелем Саша полагала, что знает о сексе все. Ну, или почти все. Она также считала, что достаточно хорошо изучила собственное тело. Но Габриель быстро доказал ей, что она является сущим новичком в любовных утехах и плохо представляет свои потребности.

Когда Карло предложил ей выйти за него замуж, Саша обеими руками ухватилась за его предложение. Для нее это был единственный способ разорвать замкнутый порочный круг, в котором она очутилась. Только так ей можно было спастись от власти Габриеля. И она согласилась, не колеблясь ни секунды.

Но по ночам воспоминания бередили старые раны Саши. Глупо отрицать или скрывать прошлое. Когда сыновья вырастут и начнут многое понимать, она честно ответит на все их вопросы.

Но сейчас они еще слишком малы, и Саша сделает все, что в ее силах, чтобы уберечь сыновей от жестокой реальности окружающего мира. Габриелю сначала придется убить ее, прежде чем он сможет заполучить Нико и Сэма.

— Послушай, — произнес Габриель, — ты можешь быть свободна. Я тебя не держу.

— Я никуда не уйду без сыновей!

— Я же сказал, что они останутся со мной.

— С тобой? Ты же не живешь в Италии, — напомнила Саша.

— До этого не жил. Но теперь я намерен превратить эту гостиницу в свой загородный дом, она достаточно маленькая и вполне мне подойдет. Мальчики останутся здесь на каникулы. Таким образом, их будет окружать все, что связано с их отцом, с историей нашей семьи.

На первый взгляд это было очень разумное и трогательное решение. Но забота об окружающих не являлась отличительной чертой характера Габриеля. Саша чувствовала, что он что-то недоговаривает. В его действиях имелся какой-то скрытый мотив.

Она посмотрела на сыновей, и ее сердце болезненно сжалось. Даже сейчас, когда они были еще совсем юными, в их облике ясно можно было увидеть настоящих Галбрини. Тот же гордый профиль, что и у Карло и Габриеля.

Саша до боли вонзила ногти в ладонь. Ее покойный муж был человеком чести, он никогда бы не нарушил слова, данного Саше перед самым рождением близнецов.

— В начале сентября дети должны быть в Лондоне и приступить к занятиям, — напомнила она Габриелю.

— Сейчас еще только июль. У нас впереди пол лета, чтобы познакомиться поближе и привыкнуть друг к другу.

— Ты хочешь провести здесь все лето?

— А почему бы и нет? В конце концов, это моя родина. С этим домом у меня связано немало воспоминаний, поэтому ничего удивительного, что я хочу его восстановить. К тому же мне

следует получше узнать своих подопечных.

Саша гордо вскинула голову.

— Надеюсь, ты понимаешь, что я останусь здесь, с детьми? — в ее голосе звучало столько решимости, что Габриель невольно поразился. Ни одна женщина не позволяла себе разговаривать с ним в подобном тоне.

— Надеешься, что у тебя появится возможность подыскать за летний сезон замену Карло? Кого ты предпочтешь на этот раз? Дряхлого старика, который одной ногой уже стоит в могиле? Или молодого богатого красавца? Только сильно не зарывайся. Надо реально оценивать свои возможности. Ты уже далеко не девочка, и конкуренция на этом рынке весьма велика. К тому же не каждый захотел бы взваливать на себя ответственность за чужих детей. Хотя как я мог забыть! Для тебя это не проблема. Ты просто отдашь их в школу-интернат, как уже сделала однажды, и никто не будет тебе мешать.

— Прекрати говорить гадости, — начала Саша, но было уже слишком поздно.

Габриель решительно направился к детям. Саша бросилась за ним, надеясь успеть первой и закрыть мальчиков от него. словно почувствовав тревогу матери, близнецы прекратили игру и теперь смотрели на приближающихся взрослых. Затем они подбежали к Саше и встали по обе стороны от нее, словно стараясь ее защитить. Обычно это подсознательное, чисто мужское поведение вызывало у нее доброжелательную улыбку. Но сейчас ей было не до смеха.

Габриель не мог не признать, что картина выглядит на редкость трогательно. То ли тигрица защищает детенышей, то ли они — мать.

Вот это да! Саша даже не заметила, что изранила в кровь босые ноги.

И снова дикое, необузданное желание поднялось из глубин его души. Дремавшая до сих пор темная властная натура предков пыталась вырваться наружу.

Впрочем, ему не о чем беспокоиться! Эта женщина все еще принадлежала ему, и она будет ему принадлежать до тех пор, пока он этого хочет. Таков был неписанный закон мужчин его рода, и никто не смеет нарушить его. Он расставит все по своим местам, вынудит ее подчиниться его воле.

Саша еще будет валяться у него в ногах, вымаливая прощения. И тогда она будет целиком в его власти. И осознание сладости будущего момента раскаяния пролилось бальзамом на его израненную душу.

Габриель никогда не забывал, как обошлась с ним собственная мать. И когда вырос, он поклялся себе, что ни одна женщина больше не получит над ним власть. Это он хозяин положения. Отношения с женщиной должны начинаться по его прихоти и заканчиваться, когда ему заблагорассудится. В прошлый раз Габриель уже продумывал свой разрыв с Сашей, но хитрая бестия опередила его. И что хуже всего, она бросила его ради двоюродного брата, который Габриелю даже в подметки не годился!

Час расплаты настал! Ей придется ответить за все, что она сделала.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Саша сказала себе, что не оставит детей наедине с этим чудовищем, чего бы ей это ни стоило. Слава богу, что их общение продлится недолго. Даже Габриель со всеми его деньгами не в силах отложить начало нового учебного года.

Саша посмотрела на кольца на своих руках. Как предусмотрительно было со стороны Карло заставить ее принять все эти дорогие украшения! На вырученные от их продажи деньги она сможет купить небольшой дом в Лондоне недалеко от школы, в которой учились близнецы, и некоторое время оплачивать их учебу. Кое-что даже получится отложить на черный день. А потом она найдет себе работу и как-нибудь справится со всеми трудностями. Главное — избавиться от навязчивого опекуна!

— Пойдем со мной, — Габриель требовательно протянул руку к ребенку, который стоял к нему ближе.

Сэм вопросительно посмотрел на мать.

Ей ничего не стоило настроить сыновей против Габриеля, внушить им страх и отвращение к человеку, которого их отец назначил опекуном. Но Саша не пошла на это. Она не стала отравлять юные души ненавистью и злобой.

Улыбнувшись через силу, она легонько подтолкнула детей к Габриелю.

— Ваш папа попросил дядю Габриеля стать вашим опекуном, и это значит, что мы проведем остаток лета здесь, на побережье. — Она изо всех сил старалась, чтобы ее голос звучал спокойно.

Во всем надо искать хорошее, пыталась убедить себя Саша. Дети очень любили эти места и этот дом. Так почему бы им не провести здесь каникулы? Этот дом принадлежит и им. К тому же они отдыхали здесь каждое лето с самого рождения.

Габриеля охватило какое-то странное чувство, когда он обменялся рукопожатиями со своими юными родственниками.

— Как нам к вам обращаться? — смущаясь, спросил Сэм.

— Габриель — двоюродный брат вашего отца, — пояснила Саша, не желавшая давать Габриелю ни малейшей возможности перехватить у нее инициативу. — Может, вам стоит называть его «дядя Габриель»?

— Дядя Габриель... дядя Габриель... дядя Габриель... — нараспев несколько раз повторили дети и одобритительно закивали головой. — Нам нравится.

— Отлично. Рад, что вы довольны, — мягко вклинился в разговор Габриель. — Когда я впервые познакомился с вашим отцом, я называл его «кузен Карло».

Это был ловкий ход, и Саша не могла этого не признать. Мальчики расслабились и придвинулись ближе к Габриелю. Дети всегда тянутся ко всему новому и неизведанному.

Карло очень любил их, но последнее время он был слишком болен, чтобы проводить с сыновьями много времени. Его быстро утомляли их энергичные и шумные игры.

— Мама, а мы пойдем на рыбалку после обеда? — Нико нетерпеливо дернул ее за подол платья.

Рыбалка была их новым увлечением вот уже несколько дней. После обеда они втроем часами просиживали с удочками на скалах.

Габриель опередил ее:

— Мне нужно кое-что обсудить с вашей мамой, поэтому мы сейчас вернемся в гостиницу. Но после обеда вы обязательно покажете мне хорошие места для рыбалки. Договорились?

Габриель Галбрини умел быть обаятельным, если хотел. И он так же легко завоевал доверие ее сыновей, как когда-то завоевал саму Сашу.

Мальчики вместе со своим новым знакомым направились к гостинице, оставив мать одну на берегу.

— Ты умеешь играть в футбол? — ветер донес до нее слова Нико.

— А рыбы умеют плавать? — передразнил Габриель мальчика. — Я ведь итальянец. Каждый итальянец умеет играть в футбол.

— Сэм болеет за «Челси», а моя любимая команда — «Милан», — вздохнул принялся рассказывать Нико.

— Я болею за «Челси», потому что мы наполовину англичане, — серьезно возразил Сэм. — Что тут непонятного?

Саша нагнала троицу. Сыновья были настолько поглощены футбольной темой и Габриелем, что, казалось, совершенно забыли о ее существовании, Саша почувствовала болезненный укол в сердце. Внезапно Габриель остановился.

— Ты поранилась. Надо промыть и обработать рану, — коротко бросил он. Саша плотно сжала губы.

— Только не надо ломать комедию! — Ее голос был полон сарказма. — Милосердие тебе не к лицу.

Она перевела взгляд на мальчиков.

— А вы ступайте наверх, примите душ и переоденьтесь. Через пятнадцать минут вам накроют на кухню.

Саша очень любила своих детей, но старалась не баловать их. Она старалась привить мальчикам хорошие манеры, но это было непросто. Ведь если Саша хотела, чтобы ее дети были вежливыми, она сама должна была быть образцом хороших манер.

— Давай обсудим милосердие. А заодно и заботу, — Габриель обратился к Саше, как только мальчики скрылись за дверью. — Уж ты-то наверняка можешь поделиться опытом. Тебе хватило ума не нанять для детей гувернантку, а приглядывать за ними самой. Но бьюсь об заклад, что ты сделала все, чтобы сыновья сильно не досаждали тебе.

— Если мои дети задали тебе несколько вопросов о футболе, это еще не значит, что я плохая или безответственная мать, — отбила удар Саша.

— Я не о футболе. Я о том, что твои дети обедают на кухне, в то время как их мать в полнейшей тишине наслаждается трапезой в каком-нибудь более уютном местечке. И если я вовремя не

вмешаюсь, то вскоре здесь объявится твой очередной любовник. Возможно, даже тот, с которым ты обедала в Нью-Йорке.

Саша была вне себя от гнева. Она даже не стала ничего отрицать. В конце концов, она ничем не обязана Габриелю. И его нелепые обвинения ничего не значат. С какой стати она должна перед ним отчитываться?

— Жаль, но есть вещи, которые не дано понять твоему извращенному сознанию, Габриель. Ты просто выбросил деньги на ветер. А те, кто шпионил за мной по твоему приказу, зря едят свой хлеб. Иначе они бы донесли тебе, что в Нью-Йорке я встречалась со специалистом по раковым болезням. Видишь ли, в отличие от тебя, я не считала минуты в ожидании, когда Карло умрет. Если бы отыскался хоть один шанс спасти его, я бы воспользовалась им. Если бы существовало лекарство, которое могло продлить Карло жизнь, я бы помчалась за ним хоть на край света, — Саша круто повернулась и пошла по лестнице.

Но далеко уйти ей не удалось. В два прыжка Габриель настиг ее и схватил за запястье. Их лица оказались на одном уровне.

— Отлично! Ты неплохо выучила свою роль. Я почти поверил. Только мы оба знаем, как обстоят дела на самом деле. А тебе никогда не приходило в голову, что Карло хотел умереть? Что он предпочел мирно скончаться, чем влачить жалкое существование, делая вид, что не замечает, как тебя обманывает собственная жена? Конечно, ты хотела, чтобы он пожил подольше. Ведь это был твой пропуск в мир богатства, куда ты всегда стремилась. Карло слепо обожал тебя, а ты этим пользовалась. Он умолял меня ссудить ему деньги, чтобы ты ни в чем не нуждалась. Он положил свою жизнь на алтарь твоей жадности.

— Неправда!

Саша побелела как мел, а глаза наполнились слезами. Все вокруг нее погрузилось в туман.

— Карло влез в долги из-за своей бессмысленной гордости. Я здесь совершенно ни при чем. Да я даже не знала, что происходит.

— Ты лжешь!

Он все еще сжимал Сашино запястье. И стоя на мраморных ступеньках, глядя в его искаженное яростью лицо, она вспомнила другой день и другую мраморную лестницу. Тогда это лицо светилось от радости, а в глазах прыгали задорные искорки. Они пришли в дорогое ателье, чтобы заказать для нее платье. Она стояла в облаке шелка и кружев, поддерживая ткань рукой. Но когда Габриель подошел к ней, она обняла его, и шелк соскользнул с плеча, обнажая ее грудь, однако Сашу это ничуть не беспокоило. В этот момент ей казалось, что она живет в раю, и не было ничего, что могло бы ее смутить. Разве они с Габриелем не одно целое? И не важно, что тот убеждал ее, будто в его жизни нет места любви. Ее чувства к нему вполне хватало на двоих. Он не сможет устоять перед ее страстью и напором. Как она любила Габриеля Галбрини!

Но в этот раз все было иначе. Слезы градом хлынули по лицу Саши.

— Боже, как я тебя ненавижу! — Ее глаза потемнели от злости на собственное бессилие. Она чувствовала дыхание Габриеля на своем лице.

Он сделал едва уловимое движение рукой, и Саша, не удержавшись на ступеньке, оказалась в его объятиях.

— Что ж, тем слаще будет победа! Бьюсь об заклад, через несколько дней ты сама придешь ко мне в постель. И цену буду устанавливать я.

Саша едва не задохнулась от негодования.

— Ты когда-то научил меня не путать дело и чувства. Помнится, ты сказал, что секс не имеет ничего общего с любовью. Так вот что я тебе скажу: если мне когда-нибудь захочется секса, ты будешь последним мужчиной на земле, к которому я приду. Я никогда не торговала своим телом и не собираюсь начинать.

— А что так? Или ты уже нашла достойную замену своему мужу? — Габриель не понимал, почему ее отказ причинил ему такую боль.

Он не нуждается в услугах этой женщины, связь с ней никогда не имела для него особого значения. Так почему в ушах все еще звучит ее притворно-ласковый голос: «Я люблю тебя, Габриель. Я знаю, что ты тоже меня любишь, хотя и отрицаешь это»? «Ты ошибаешься, крошка, — ответил он тогда. — Я никого не люблю. Это чувство из меня очень долго выколачивали мои приемные родители. А когда я стал богатым и могущественным, те же самые люди восклицали наперебой, как я им дорог. Ты говоришь, что любишь меня, но на самом деле пытаешься привязать меня к себе любыми средствами, потому что я состоятелен, а у тебя ни гроша за душой. Тебе нужен не я, девочка, а мои деньги», «Это не так», — запротестовала Саша. Но Габриеля было не так-то просто обвести вокруг пальца.

А сейчас эта женщина смотрела ему прямо в глаза.

— У меня никого нет, Габриель. Но тебя это не должно волновать. В отличие от тебя, я перестала жить прошлым, — с вызовом произнесла она. — Я много училась и даже имею ученую степень. Не сомневайся, мне удастся найти работу, чтобы обеспечить достойную жизнь своим детям.

По мере того как она говорила, раздражение, охватившее Габриеля, становилось все сильнее. Почему его так задевает, что Саша не хочет от него зависеть, что она может и хочет сама зарабатывать себе на жизнь? Загадка!

— Тебе не удастся заморочить мне голову, Саша. Если ты такая отличная мать, почему Карло побоялся доверить тебе детей и назначил меня их опекуном? По-моему, он просто понял, что ты собой представляешь на самом деле, и захотел обезопасить сыновей.

Саша замахнулась, чтобы дать ему пощечину, но Габриель перехватил ее руку. И прежде чем она поняла, что происходит, он впился в ее губы страстно и неистово. Отчаянно пытаюсь освободиться, Саша укусила Габриеля за губу и почувствовала вкус крови на языке.

Он сильным движением руки отшвырнул ее в сторону, и Саша едва не ударилась об стену. Глаза Габриеля сверкали от ярости. Он медленно провел ладонью по лицу, размазывая тонкую струйку крови.

— Ах ты, сука! — зло бросил он и, не оборачиваясь, стал подниматься по лестнице.

Саша стояла, прижавшись к стене, и дрожала. Ей было страшно, но в то же время этот поцелуй разбудил в ее душе странные чувства. Она закрыла лицо ладонями и заплакала.

Главное очарование гостиницы заключалось в том, что она больше походила на обычный дом.

Весь верхний этаж был полностью в распоряжении их семьи и никогда не сдавался постояльцам. Саша и Карло спали в разных комнатах. Так повелось с самого первого дня их семейной жизни. Окна Сашиной спальни, окрашенной в нежно-бирюзовый цвет, выходили на море.

На втором этаже располагался люкс и три небольших номера, состоящих из спальни и ванной комнаты.

Приемная была оформлена и обставлена, как холл в обычном доме. На первом этаже располагались столовая, окна которой выходили на просторную, увитую виноградом веранду. С веранды постояльцы могли пройти к бассейну.

С теми деньгами, которыми обладал Габриель, ему будет проще простого превратить отель в частный загородный дом.

Ах, да, нужно распорядиться насчет, обеда. Саша сняла телефонную трубку.

Закончив разговор, женщина выскользнула из платья и прошла в ванную.

Она остановилась перед зеркалом и критически осмотрела свое тело. Несколько недель, проведенных с сыновьями на море, благоприятно отразились на ней. Былая мертвенная бледность исчезла, кожа покрылась легким загаром, исчезли круги под глазами.

Но ее мысли тут же вернулись к событиям сегодняшнего утра.

Почему, почему Карло это сделал? Саша снова и снова задавала себе этот вопрос. Неужели он не понимал, как оскорбительно для нее подобное решение? Карло же обещал ей, что никогда...

Но в глубине души она знала ответ на свой вопрос. Понимая, в каком тяжелом финансовом положении оказалась их семья, Карло побеспокоился, чтобы его дети ни в чем не нуждались после его смерти. Но неужели он искренне считал, что Саша позволит Габриелю заботиться о ней? Неужели думал, что Габриель вообще способен о ком-то заботиться? Хотя кто знает, что творилось в голове умирающего мужчины...

Саша машинально поправила прическу, но ее мысли витали очень далеко. Платье было слегка испачкано запекшейся кровью, поэтому она бросила его в корзину для белья и вытащила из шкафа джинсы и футболку. Хорошо бы принять душ, но, увы, нет времени — мальчики сильно проголодались.

Она спустилась в кухню, где ее уже ждали дети и Мария, пожилая женщина, работавшая в гостинице поварихой.

— Мам, смотри. Мария испекла пирог, яйца для которого снесли Флосси и Бэсси, — восторженно объявил Сэм.

Флосси и Бэсси были любимыми курами мальчиков. Они сами вырастили их, кормили и ухаживали за ними. Еще один пункт Сашиного педагогического метода: дети должны знать, откуда берется пища, и уметь прокормить себя в случае необходимости. Саша приучала детей к физическому труду.

— А после обеда мы поможем Марии испечь шоколадные кексы.

— Отличная мысль, — раздался за ее спиной голос Габриеля. Украдкой она взглянула на его

лицо. Губа уже не кровоточила, но заметно припухла. — Обожаю шоколадные кексы.

Что с ней такое? Немедленно прекрати пялиться на его рот! — сердито приказала себе Саша. Если Габриель заметит ее косые взгляды... Интересно, а мальчики заметили, что она нервничает в присутствии их опекуна? В конце концов, ей двадцать восемь лет и она уже вышла из того возраста, когда одного взгляда сексуального красавца достаточно, чтобы лишиться самообладания.

Десять лет Саша жила вдали от Габриеля и считала, что почти излечилась от наваждения. Почему же тогда при звуках его голоса кровь в ее жилах по-прежнему превращается в раскаленную лаву? Почему ее тело отказывается повиноваться? Неужели Габриель прав и пройдет совсем немного времени, прежде чем она будет вымаливать у него любовные ласки? Нет! Саша решительно встряхнула головой. Этого никогда не произойдет!

Что, черт возьми, Габриель делает на кухне? Когда она позвонила Марии, чтобы предупредить ее о неожиданном госте, оказалось, что Габриель уже сообщил ей о своем намерении задержаться в гостинице на неопределенный срок.

Официально отель был закрыт для постояльцев сразу после смерти Карло. Узнав о внезапном банкротстве, Саша рассчитала всех служащих. Уйти отказались только Мария и еще пара человек.

Саша спросила Марию на местном диалекте, где она накрыла гостю. Вместо нее ответил сам Габриель:

— Мария предложила накрыть мне на террасе, но, когда выяснилось, что она единственная служанка на кухне, я отказался. Она уже не молода, а таскать подносы на веранду — занятие не из легких. Поэтому я решил пообедать с вами на кухне. — Саша услышала в его голосе упрек.

— Вообще-то накрывать тебе должна была я, — мягко поправила его Саша. Она не стала добавлять, что сама будет готовить для него обед. Мария действительно была уже не слишком молода. Время от времени ее мучил ревматизм, и она уже не могла выполнять большой объем работы по дому. Саша была благодарна Марии за преданность и помогала ей по мере сил.

Но Габриелю совершенно не обязательно об этом знать. Лучшее, что он мог сейчас сделать, это навсегда исчезнуть из их жизни или хотя бы из кухни.

Стараясь, чтобы ее голос звучал не слишком резко, она спросила:

— Ты сам найдешь путь на веранду или тебя проводить?

— А где будешь обедать ты?

Неужели он собирается сидеть с ними за одним столом? Да ей кусок в горло не полезет в его присутствии.

— Мама всегда обедает с нами на кухне, — ответил вместо нее Сэм. — После папиной смерти мы не приглашаем постояльцев.

Габриель отлично это знал. Как и многое другое, ведь теперь эта гостиница принадлежала ему.

Саша старалась не поднимать глаз. Наверняка Габриель привык к роскоши и повсюду возит

личного шеф-повара.

— Мы с мальчиками не привыкли к кулинарным изыскам. Если тебе хочется чего-то особенного, то поезжай в Порто-Серво. Там полно ресторанов.

— Что у вас сегодня на обед? — вопрос адресовался мальчикам.

— Рыба, — радостно ответил Нико. — Мы сами выбирали ее сегодня на рынке. Мама терпеть не может покупать живую рыбу. Но другого способа узнать, что она свежая, нет. Так говорит Пьеро, — мальчик так серьезно произнес последнюю фразу, что Саша невольно улыбнулась.

— Иногда Пьеро катает нас на своей лодке, и тогда мы помогаем ему вытаскивать сети, — присоединился к разговору Сэм и великодушно предложил: — Если ты тоже захочешь покататься, то мы можем попросить его взять тебя вместе с нами.

Сашу переполняла гордость, когда она наблюдала за сыновьями. На глаза наворачивались слезы, но она сдержалась. Мальчики не любили, когда мама, по их выражению, «хлюпала носом».

— Как ты считаешь, если я пообедаю с вами, рыбы хватит на всех? — Габриель обратился к Сэму не как к ребенку, а словно равный к равному.

Саша посчитала нужным вмешаться:

— Если ты предпочитаешь мясо, то есть еще немного жаркого из ягненка. Очень рекомендую, это фирменное блюдо Марии. Она подает его со свежими овощами и рисом в качестве гарнира. Это блюдо местной кухни...

— Хочу тебе напомнить, что я вырос в этом доме, — оборвал ее Габриель. — Я буду рыбу.

— Мама научила нас делать филе, — гордо сообщил Нико.

— Ты хочешь, чтобы твои дети стали поварами? — тихо, но с явной издевкой в голосе спросил Габриель.

— Я просто хочу, чтобы они в любой момент могли позаботиться о себе, — в тон ему ответила Саша. — Мои дети...

— Мои подопечные, — мягко поправил он ее.

Саше стало холодно и страшно от того, как он это сказал.

Габриель чувствовал себя немного неуверенно. Все шло совсем не так, как он ожидал. Чем больше он наблюдал за тем, как Саша относится к детям, тем отчетливей понимал, что был к ней несправедлив. При всем своем желании Габриель не мог не замечать, с какой любовью она смотрит на близнецов и как сияют в этот момент ее глаза.

Он полагал, что известие о финансовом крахе мужа выбьет Сашу из колеи, заставит ее снять маску и открыть свое настоящее лицо. Но женщина, которую он сейчас видел перед собой, выглядела счастливой и откровенно наслаждалась обществом своих детей, несмотря на все свалившиеся на нее невзгоды.

Он еще раз осмотрел уютную, чисто прибранную кухню. Затем перевел взгляд на улыбающиеся

лица детей, которые волею судьбы оказались под его покровительством.

Габриель хорошо помнил кухню своих приемных родителей: грязное, темное помещение, в которое ему никогда не разрешали заходить из опасения, что он может утащить что-нибудь со стола.

Здесь же все дышало любовью.

Любовь. Габриель машинально прижал руку к груди, стараясь заглушить ноющую боль в сердце. Он не верил в любовь. Ее не существует на свете.

Они все сидели на кухне за большим круглым столом и ели рыбу. Саша едва прикоснулась к своей порции. Если Габриель, настаивая на совместном обеде, намеревался досадить ей, то ему это удалось в полной мере.

В памяти всплыл их первый совместный ужин. После того как он подобрал ее на дороге, они приехали к Габриелю на яхту. Саша почувствовала, что умирает с голоду. Когда она за считанные секунды смела все с тарелки и собрала хлебом подливку, Габриель удивленно изогнул брови.

Габриель даже не догадывался, сколько часов она провела, выслеживая, где он живет, наблюдая за ним сквозь витрины магазинов и дорогих ресторанов.

Саша считала себя умной, опытной девушкой. Всю неделю она наблюдала за Габриелем, представляя себя Золушкой на балу у принца. И наконец решила, что сказка непременно сбудется и судьба после долгих испытаний дает ей шанс. Габриель — тот мужчина, о котором любая девушка может только мечтать: высокий, темноволосый, невероятно красивый. Словом, настоящий принц из сказки.

Саша очень хотела любить и быть любимой. Ее мать умерла сразу после родов, а отец через несколько лет женился во второй раз. Поначалу девочке неплохо жилось с мачехой. Но когда Саше было четыре года, жена отца забеременела, и девочку отдали в приют, где она прожила до шестнадцати лет.

Социальные службы помогли ей устроиться на работу в супермаркете. Там-то она и выиграла в лотерею и решила поехать отдохнуть в Сен-Тропе.

Тогда она и познакомилась с человеком, который назвался продюсером и предложил ей главную роль в одном из его новых фильмов. Он клялся, что приглашен в Канны на кинофестиваль. Саша поддалась на уговоры и согласилась. О дальнейшем и вспоминать не хотелось. Он так по-свински обошелся с ее подругой, что сразу стало все ясно. Но глубоко в душе она продолжала мечтать о принце и настоящей любви.

За день перед отлетом домой Саша поняла, что другого шанса познакомиться с прекрасным принцем ей уже больше не представится. В ту ночь она свято верила, что нужно только привлечь внимание красавца, и все ее мечты сразу превратятся в реальность. Тогда-то она и решилась шагнуть под колеса его автомобиля. И каким-то чудом ее план сработал. Она оказалось рядом с тем, о ком мечтала столько ночей.

Но сказка быстро разбилась вдребезги...

Мальчики закончили обедать и весело загалдели, возвращая Сашу к реальности.

Это был самый длинный и самый ужасный день в ее жизни. Саша устало поднялась к себе в комнату. Мальчики уснули на удивление быстро, усталые, но очень довольные новым знакомством.

Саша же, хотя и была измотана до предела, долго не могла уснуть.

Габриель ушел к себе. Горничная постелила ему в люксе на втором этаже. Вечером он довольно сухо попрощался с детьми, заявив, что ему нужно поработать. Сашу поразило, как легко он это сделал. Для Карло общение с детьми всегда было важнее любых дел.

Габриель... Она до сих пор не могла поверить, что все это происходило с ней, что он снова вторгся в ее спокойную и размеренную жизнь.

С этой мыслью она и уснула.

Габриель проснулся посреди ночи и не смог сразу сообразить, где он находится. Еще не очнувшись ото сна, он провел рукой по кровати, будто в надежде обнаружить рядом ту, которая только что лежала рядом с ним в его ночных грезах. На мгновение Габриелю показалось, что он чувствует нежную шелковистую кожу Сашиного тела, ласкает его волнующие изгибы. Ни одна женщина не угадывала так легко любые его желания!

Воспоминания о сладостных часах, которые они провели вместе, никогда не покидали его.

Габриель нахмурился.

Нет, он не сдастся так легко. Он должен обладать этой женщиной, и она сама придет умолять его об этом. А когда он насытится, он вышвырнет Сашу прочь, как вышвыривал всех остальных.

Габриель повернулся на бок и закрыл глаза.

Ничего, придется еще немного потерпеть. Скоро он сможет спать спокойно, отомстив за свою уязвленную гордость. А сыновья Карло будут в полной безопасности, когда он изолирует их от вредного влияния матери.

ГЛАВА ПЯТАЯ

От дома к пляжу, вела узкая тропинка. Стоя на вершине холма, Габриель хорошо видел, как Саша гуляет с детьми по берегу. Его самого закрывал от них большой валун, и он мог рассматривать все происходящее внизу, не опасаясь быть замеченным. Утреннее солнце разбрасывало блики по волнам. Мальчики носились по берегу, собирали раковины и приносили их Саше.

В голубых джинсах, облегающей майке и с завязанными в небрежный узел волосами, Саша была скорее похожа на их старшую сестру, чем на мать. Габриель не мог слышать, о чем они говорили, но время от времени до него долетали взрывы смеха.

Саша посмотрела на море в бинокль, который висел у нее на шее, и что-то крикнула сыновьям, указывая вдаль. Нико подбежал к матери и обнял ее за талию. Сэм тут же встал с другой стороны. Саша по очереди давала им бинокль и что-то энергично объясняла. Габриель прищурился и разглядел вдалеке парочку резвящихся дельфинов.

В сердце Габриеля снова появилась тупая боль. Он никогда не знал материнской любви и

ласки. Зато тумачков и оскорблений хватало!

Он решил подойти к ним.

— Смотрите, дядя Габриель! — закричал Сэм. И мальчики наперегонки побежали к холму, с которого он спускался.

Саша сразу напряглась.

Мальчики бегали вокруг Габриеля, хватали его за руки и наперебой рассказывали ему о своих новых впечатлениях.

— Представляешь, мы сейчас видели настоящих дельфинов, — от волнения Нико беспорядочно размахивал руками.

— Я обязательно напишу про них в дневнике, — серьезно объявил Сэм.

— Я тоже напишу.

— Неплохо бы узнать о дельфинах побольше! — предложила Саша. — Можно, например, найти картинки в Интернете, чтобы вы могли наклеить их в свои дневники.

— Мама, а я вчера написал, что теперь у нас есть опекун, — сообщил ей Нико. — Как ты думаешь, нужно наклеить его фотографию?

— Что за дневники? — поинтересовался Габриель.

— Мальчики ведут дневник с тех самых пор, как научились писать. Они записывают туда все, что с ними происходит.

— Сэм, давай, кто быстрее добежит до дома, — предложил Нико, и мальчишки умчались прочь.

Что ж, пока Саша проявляет себя идеальной матерью: любящей, заботливой, внимательной. Но в глубине души Габриель был уверен, что это всего лишь хорошо разыгранный спектакль. Нужно только время, и эта лицемерка выдаст себя.

Когда мальчики скрылись за холмом, Саша ускорила шаг. Ей совершенно не хотелось оставаться с Габриелем наедине. Последние три дня она находилась на грани нервного срыва и почти не спала.

Близнецы уже что-то кричали им от дома, очевидно спрашивая про завтрак.

— Ты напрасно теряешь время. Тебе не обмануть меня, Саша. — Габриель преградил ей дорогу. — Я слишком хорошо знаю, какие мотивы движут тобой. Но актриса ты действительно хорошая.

Его низкий голос заставил затрепетать Сашино сердце. Неужели она никогда не справится со своим болезненным влечением? Никогда не освободится от этих тяжелейших оков?

— Ты можешь говорить все, что тебе заблагорассудится, — спокойно возразила она. — Девушки, которую ты знал, больше не существует. Карло дал мне...

— Что мог тебе дать Карло? — Его голос сорвался на крик. — Сексуальное удовольствие? Разве он мог заставить тебя извлекать наслаждение, когда ласкал твоё тело скрюченными

пальцами? Или тебя в эти моменты возбуждала мысль о его деньгах? Что он дал тебе?

Габриель притянул Сашу к себе, удерживая ее одной рукой за талию, а другой запрокинув ее голову, так, что она не могла уклониться от его поцелуев.

Мальчики уже давно скрылись в доме, и утреннюю тишину нарушал только мерный шорох волн, набегающих на песок.

Саша стояла неподвижно, не сопротивляясь его напору. Все было так знакомо: запах кожи Габриеля, его сильные руки, которые властно ласкали ее грудь. И острое желание, охватившее все ее тело.

В небе пронзительно закричала чайка, и Габриель не торопясь выпустил Сашу из своих объятий.

— Кого ты хочешь обмануть? Меньше всего ты похожа на убитую горем вдову, и я только что это доказал. — Габриель тяжело дышал.

Несколько мгновений Саша смотрела на него, не мигая, до нее постепенно стало доходить, что произошло.

Саша почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. В глазах помутилось, и кровь зашумела в голове. Она пошатнулась, но смогла устоять на ногах.

Когда пелена перед глазами немного рассеялась, Саша подняла голову и с вызовом посмотрела в лицо обидчика.

— Мне жаль тебя, Габриель. Ты болен. Тебе не понять, что кто-то может измениться, потому что ты сам на это не способен. Ты никогда не знал любви и уважения, потому что сам никого не любил и не уважал. Отношения строятся не только на животном влечении. Благодаря Карло я выздоровела. Его чувства ко мне излечили мою искалеченную тобой душу. И он сделал мне самый дорогой подарок, на который только способен мужчина, — детей. Я изменилась, Габриель, и уже вовсе не та девочка, которую ты подобрал ночью на дороге.

Она развернулась и пошла в дом.

Бешенство охватило Габриеля. Саша его жалеет? Что ж, пройдет совсем немного времени, и ей придется пожалеть себя.

Как она, женщина, посмела сказать ему, что он болен! Саша изменилась? Это невозможно! Но перед глазами тут же стали всплывать картины сегодняшнего утра. Вот Саша обнимает детей за плечи... Вот она целует Нико в макушку... Его разум отказывался воспринимать увиденное. Не может такая, как она, в одночасье стать любящей матерью и верной женой. Но в его душе уже медленно прорастали первые ростки сомнения. Он что-то упустил, где-то просчитался. Но где...

Нет. Габриель решительно потрянул головой. Этого просто не может быть. И не важно, что все обстоятельства свидетельствуют об обратном. Габриель не мог простить Саше, что до него у нее был другой мужчина, точнее сказать, другие мужчины. А когда на горизонте замаячило более выгодное предложение, она бросила его без малейших колебаний.

И не важно, что Саша сейчас говорит. Все равно рано или поздно ей придется отправиться на поиски другого богатого олуха, который смог бы занять место Карло. Она вольна сколько

угодно изображать из себя примерную мать, но он-то знает, как обстоят дела на самом деле. Женщина, которая любит своих детей, никогда не отдаст их в школу-интернат, чтобы беспрепятственно встречаться с любовником в Нью-Йорке. Особенно когда ее муж находится на краю могилы и вся семья остро в ней нуждается!

Двумя часами позже Габриель сидел в своей комнате перед компьютером. Но он никак не мог сосредоточиться. Мысли то и дело возвращались к Саше. Когда она была далеко, ему удавалось обуздать свой голод по ее телу. Но здесь, в постоянной близости от нее, это стало практически невозможно. Он ощущал ее незримое присутствие всей кожей, и повсюду, буквально повсюду пахло ее духами.

Интересно, сколько у нее было любовников за эти десять лет?

Габриель сердито замотал головой и снова уставился на монитор. Несколько писем, в том числе и от профессора из Флоренции, которому он хотел показать мальчиков. Профессор должен был оценить способности мальчиков, выявить сильные и слабые стороны в их образовании. И тогда Габриель сможет решить, как ему дальше с ними быть. Конечно, он не позволит Саше отправить их в интернат. Еще одно письмо пришло от архитектора, которому Габриель предложил заняться переделкой дома.

Габриель прочел письма и ответил профессору, пригласив его к себе. Конечно, все расходы за счет Габриеля.

Саше не понравится эта идея. Она наверняка рассчитывала отдохнуть от детей некоторое время, полностью посвятив себя походам по магазинам и дорогим ресторанам. Скорее всего, она решила, что, раз Габриель взял на себя заботу о мальчиках, он заодно позаботится и о ней.

Но Саша ошибается. Он не собирается с ней возиться только потому, что в постели она творит чудеса. М-да... Что-что, а в любовных утехах она знает толк. И не раз ему это доказывала.

Прежде чем в тот вечер посадить Сашу в свою машину, Габриель внимательно осмотрел ее полуобнаженное тело. Вроде бы никаких следов от укусов. Да и запаха спиртного или сигарет не чувствовалось. Только после этого он рискнул привезти ее к себе.

Ее неподдельное изумление при виде яхты изрядно развеселило Габриеля.

— Ты хочешь сказать, что это все твое? — Ее глаза широко раскрылись. И в тот момент он ей поверил.

Обычно Габриель никогда не прибегал к услугам дешевых потаскушек, которые толпами стояли вдоль курортных дорог. Он считал себя выше этого. Если он пользовался услугами продажных женщин, то выбирал их в дорогих салонах.

Но эта девушка так неожиданно появилась на дороге, что он не успел ничего понять.

— Что ты делаешь в Сен-Тропе? — Не то чтобы его очень интересовал ответ. Просто надо было о чем-то говорить.

— Я приехала отдыхать с друзьями.

— Твои друзья не будут тебя искать?

— Нет. — Она ответила слишком быстро. — Это не очень близкие друзья. Так, приятели.

— Вроде того продюсера? — съязвил Габриель. Вопрос ей не понравился. Она крепче сжала ручку корзины и отвернулась.

— Это не имеет сейчас никакого значения.

— Но он будет тебя искать.

— Я сказала ему, что не хочу сниматься в его фильме.

Она наконец подняла на него глаза, и этот взгляд был красноречивее любых слов.

Еще утром Габриель отдал распоряжение, чтобы команда готовилась к отплытию. Сен-Тропе изрядно наскучил ему.

— Ты ужинала? — спросил он, когда они взошли на яхту.

— Нет.

Девушка ела быстро и жадно, но даже не притронулась к шампанскому. Когда она закончила, Габриель спросил, не хочет ли гостя отдохнуть.

Она залилась краской и, немного конфузясь, переспросила:

— Ты предлагаешь мне лечь с тобой в постель?

Ее прямо поставила Габриеля в тупик. Глядя на Сашу в тот момент, он и представить не мог, что перед ним стоит лживая, расчетливая стерва.

Он молча отвел девушку в свою каюту. Она замерла на пороге, ее лицо светилось от восторга.

— Даже не верится, что все это находится на лодке!

— Это не лодка, — сухо поправил ее Габриель. — Это яхта. Дверь в ванную вон там.

Она направилась в ванную, не выпуская из рук свою ужасную корзину.

— Оставь вещи здесь.

— У меня там паспорт и билет.

— Никто не тронет твое барахло.

Девушка поставила корзину на стул и скрылась за дверью. Спустя несколько минут он последовал за ней. Она стояла в душевой кабине, спиной к входу. У нее была очень изящная, женственная фигура. При взгляде на ее крутые бедра, тонкую талию и высокую грудь у Габриеля учащенно забилось сердце. Она обернулась на шум...

Он едва помнил, как скинул одежду и шагнул к ней в душ. Ее влажное тело послушно приникло к его широкой груди. Она не прятала от него ничего, позволяя везде трогать и ласкать себя.

Поначалу они не целовались. Габриель вообще редко целовал женщин в губы. Гораздо большее удовольствие он получал от созерцания их тел и осознания собственной власти.

Но когда его пальцы погрузились в разгоряченную плоть ее лона, он больше не мог и не хотел себя сдерживать.

Его губы коснулись лица девушки, и он принялся лихорадочно покрывать его поцелуями...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Нужно было выкинуть из головы эту ужасную сцену на пляже.

Саша пыталась успокоиться и прийти в себя.

Итак, Габриель поцеловал ее. Это лишний раз доказывает, что он не смирился с тем, что она ушла от него когда-то. Его уязвленная гордость требует мщения.

Она отложила расческу в сторону и принялась изучать свое отражение в зеркале.

В ушах у нее были крохотные серьги с бриллиантами, которые Карло подарил ей, узнав, что она беременна. На руке — два пластиковых дешевых браслета, которые дети подарили ей на Рождество. Только эти украшения действительно имели для нее значение. Все остальное она продаст без всякого сожаления.

А что касается Габриеля, то не стоит сильно волноваться. В конце концов, скоро придет сентябрь, дети уедут в школу, и он исчезнет из их жизни по крайней мере на несколько месяцев.

Но впереди еще целых шесть недель. Сможет ли она преодолеть свое влечение к нему?

А к нему ли? — задумалась Саша. Ей двадцать восемь лет, и у нее не было постоянного секса с момента рождения детей. Карло уже был не тот, что прежде, а искать развлечений на стороне Саша не хотела. Она не могла поступить так подло с человеком, который научил ее жить, исцелил ее израненное сердце. Так почему она решила, что причиной всему Габриель? Возможно, ее тело устало от столь долгого воздержания, и будь здесь любой другой молодой привлекательный мужчина, она бы чувствовала то же самое.

Проблема лишь в том, что другого мужчины в доме нет. И как же ей проверить свою гипотезу?

Саша собрала волосы в пучок, посмотрела на свое отражение в зеркале и снова распустила их.

По едким замечаниям, которые бросал время от времени Габриель, когда они жили на яхте, она поняла, что детство у него было не из легких. Затем, намного позже, Карло рассказал ей историю Габриеля. Саша была потрясена. Рассказ мужа помог ей понять причину многих поступков и черт характера Габриеля, например его боязни влюбиться и привязаться к кому-либо. Ей стало ясно, почему он с таким презрением относится к женщинам.

Когда Саша думала о Габриеле-ребенке, у нее на глаза наворачивались слезы. Жизнь изрядно потрепала его, и ему пришлось многое вынести.

Но маленький несчастный мальчик вырос и превратился в жестокого, властного мужчину. И об этом ей не следует забывать ни на минуту.

— Куда ты собралась?

Саша замерла на лестнице. Она не слышала, как он вышел из своей комнаты, и теперь чувствовала себя как школьница, которую застукали с сигаретой в уборной.

— Почему я должна перед тобой отчитываться?

Габриель осмотрел ее с ног до головы. Судя по ее наряду, Саша собиралась куда-то уезжать. Хотя, действительно, какое ему до нее дело? Габриеля должны интересовать только близнецы.

— Если ты планировала взять с собой детей...

— Нет, — Саша остановилась. Она только что договорилась с Изабеллой, дочерью Марии, что та присмотрит за мальчиками. У Изабеллы было две дочери примерно того же возраста, что Нико и Сэм, и дети часто играли вместе.

— Ну, конечно, нет, — протянул Габриель. — Зачем любящей матери такая обуза?

Саша разозлилась:

— Я еду по делам, которые тебя, кстати, совершенно не касаются. Именно поэтому я не могу взять с собой детей.

— Не волнуйся, я бы все равно не позволил тебе их взять, — спокойно отозвался Габриель. — Сегодня после обеда я хочу показать их одному профессору, возможно их будущему педагогу.

Саша открыла рот, чтобы возразить, но не сразу нашлась, что сказать.

— У тебя нет никакого права запрещать мне брать с собой детей. Тем более что они не нуждаются ни в каких обследованиях.

Саша видела детей, родители которых пытались сделать из несчастных крошек гениев. Конечно, она хотела, чтобы ее сыновья выросли образованными людьми, но тем не менее считала, что дети не должны быть лишены радостей беззаботного детства.

— Мне необходимо получше узнать своих воспитанников.

— Это можно сделать, просто проводя с детьми больше времени. Они всего лишь маленькие мальчики, Габриель, а не твой новый бизнес. Ты ничего не сможешь о них узнать, если ограничишься прочтением чужого отчета. И хотелось бы знать, что ты станешь делать, если проведенные исследования покажут, что вложенные в них деньги не удастся приумножить? Обменяешь их на кого-нибудь другого?

— Не будь смешной! Ты всегда все преувеличиваешь.

— Преувеличиваю? Не забывай, что ты говоришь о моих детях! — Саша покачала головой. Дальнейшие споры были абсолютно бесполезны.

— Спорить бесполезно. Я решил и покажу их профессору.

— Ты этого не сделаешь! — решительно заявила она. — Я тебе не позволю, Габриель. А ты спросил у самих мальчиков? Хотят ли они быть в роли подопытных кроликов?

— Ты так говоришь, словно я собираюсь ставить на них эксперименты. Я не вижу, в чем проблема. Ты ведь сама однажды проделала с ними то же самое.

— Что?!

— Они сдавали экзамены для того, чтобы поступить в школу. Верно?

Саша закусила губу. Габриель прав. В школе, которую Саша выбрала для сыновей, вступительные экзамены являлись обязательным условием. Саша вспомнила, как они гордились, когда с честью выдержали испытание.

— Ну ты сравнил... — без всякого убеждения в голосе протянула она.

— Профессор Феннини — прекрасный специалист.

— Ты же сказал, что покажешь детей будущему педагогу.

— Если понадобится, то он сможет обучать мальчиков многим предметам. Но пока я хочу, чтобы он просто поделился со мной своим мнением об их развитии.

— Это же дети! Если у тебя не было нормального детства, Габриель, то это не значит...

— Поэтому я и намерен сделать все, чтобы мои наследники ни в чем не нуждались, — перебил ее Габриель.

Сашу словно окатили холодной водой.

— Наследники? Твои наследники? — она едва могла говорить от волнения. — Что ты хочешь этим сказать?

— Неужели непонятно? Так как они мои самые близкие родственники, а своих детей у меня нет, то вполне возможно, что когда-нибудь мальчики унаследуют все мое состояние.

Саша не могла скрыть облегчения.

— Но тебе же ничто не мешает обзавестись собственными детьми, — сказала она спокойно.

— Мне это не нужно. А что касается тестов, то ничего страшного не произойдет. Профессор всего лишь пообщается с мальчиками немного, а потом я поговорю с ним. Да, кстати, заруби себе на носу: мои племянники не будут учиться в интернате.

Сашу охватило отчаяние. Неужели ее несчастьям не будет конца? Но руганью ничего не добьешься. Надо придумать какой-то план.

— Когда приезжает твой профессор?

— После обеда.

— Я уже вернусь к этому времени. И до моего возвращения пусть он даже не приближается к детям.

Ей нужно было время, чтобы все хорошенько обдумать.

Она стремительно сбежала по ступенькам и направилась в сад, где Сэм и Нико демонстрировали своим подружкам, как хорошо они умеют стоять на голове. Саша еще раз поблагодарила Изабеллу за то, что та согласилась посидеть с детьми, и пообещала скоро вернуться. Затем она направилась к гаражу, около которого ее уже ждала машина.

Что же, путь до Порто-Серво не займет много времени. Саша надеялась, что оделась подобающим образом. Сейчас был самый разгар летнего сезона, и городок буквально кишел приезжими.

Для дела, которое она задумала, Саше нужно было слиться с толпой отдыхающих.

Габриель смотрел ей вслед. Саша была необычайно хороша в светло-голубом льняном платье, которое выгодно облегалo ее фигуру. Босоножки на высоких каблуках делали ее ноги еще длиннее. Из украшений Саша надела только пару золотых браслетов, а на ее лице почти не было макияжа. Ветер донес до него легкий запах духов.

Существует только одна причина, по которой она оделась подобным образом. Габриель нахмурился.

Саша припарковала машину и пошла вдоль улицы, проталкиваясь сквозь толпу туристов. Дойдя до заветной двери, она немного поколебалась, а затем нажала на кнопку звонка.

Владелец магазина встретил Сашу лично и провел в свой кабинет.

— Кофе?

Саша покачала головой и открыла сумочку. Когда она позвонила сегодня утром и изложила суть дела, он ничуть не удивился. Очевидно, в деловых кругах уже поползли слухи о финансовых затруднениях Карло.

Саша выложила на стол несколько коробочек. Затем она поднесла руку к ушам, немного поколебалась и сняла серьги.

— Сколько вы мне можете за это предложить?

Ювелир достал из ящика стола лупу и стал неторопливо рассматривать драгоценности.

Прошло полчаса, прежде чем он закрыл последнюю коробочку и назвал сумму. Саша чуть не вскрикнула от радости.

Конечно, Карло выложил за эти драгоценности гораздо больше. Но того, что сейчас предлагал ей ювелир, вполне хватит, чтобы обеспечить и ей и детям крышу над головой и, при разумной экономии, несколько лет оплачивать учебу в школе.

Не доверяя своему голосу, Саша кивнула. К ее величайшему изумлению, хозяин ювелирной лавки пододвинул к ней серьги.

— Я не включил их в общую сумму, — мягко проговорил он. — Сохраните их, синьора. Думаю, ваш покойный муж очень бы этого хотел.

У Саши задрожали губы, и она едва смогла промямлить несколько слов благодарности.

Десять минут спустя она вышла из магазина и направилась в банк, чтобы обналичить чек, который выписал ей ювелир.

Конечно, Карло был великодушен и никогда ни в чем ей не отказывал, но вместе с тем он был чрезвычайно старомоден. У Саши никогда не было на руках наличных. Карло считал, что

деньгами в семье должен распоряжаться мужчина.

Но у нее все получилось! И теперь они с детьми не нуждаются в опеке Габриеля. Как только каникулы закончатся, они тут же вылетят в Лондон, первым же рейсом. Нужно только немного потерпеть.

И конечно, Габриель ничего не должен знать о ее планах.

Саша все продумала до мелочей. Для начала она снимет квартиру где-нибудь недалеко от школы. Тогда она сможет забирать детей после уроков домой. Было бы замечательно, если бы она сразу нашла работу. Потихоньку она будет подыскивать для них подходящий дом. Конечно, они будут жить не шикарно, но вполне достойно.

Саша посмотрела на часы. Как быстро бежит время! Ей уже пора возвращаться. Домой, к мальчикам и... Габриелю.

Ей нужно быть сильной. Еще пару месяцев назад Саша даже представить не могла, что их пути когда-нибудь пересекутся. Карло и Габриель неплохо относились друг к другу, но они почти никогда не встречались. Перед свадьбой Саша ясно дала понять будущему супругу, что не хочет видеть его двоюродного брата. Но судьба распорядилась иначе.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

— Вашим детям очень повезло с матерью, — профессор Феннини улыбнулся Саше.

Он приехал сразу после обеда. Саша едва успела к его прибытию. Несмотря на ее враждебный настрой против идеи Габриеля, профессор очень понравился ей. Он сразу расположил к себе мальчиков. Наблюдая за тем, как он общается с близнецами, Саша не могла не отметить его высокий профессионализм.

Профессор провел в детской несколько часов. Он играл с мальчиками, читал с ними книжки, смотрел мультфильмы. Все опасения Саши развеялись без остатка.

— Сразу видно, что вы много времени проводите с детьми. И это дало хорошие результаты. Я слышал, они обучаются в школе с полным пансионом. — Они сидели в комнате Габриеля и пили кофе.

Саша с удовольствием обсудила бы с профессором эту тему и задала бы ему массу интересующих ее вопросов, но в дверях стоял Габриель, и больше всего на свете ей хотелось сейчас сменить тему разговора.

— Габриель рассказал мне о своих опасениях по этому поводу, — профессор неверно истолковал ее умоляющий взгляд. — Мне совершенно понятно, что вас обоих беспокоит. Но должен сказать вам, Саша, что в той ситуации, в которой вы оказались, у вас не было иного выхода. Муж находился при смерти, и должен опять-таки отдать вам должное: вы сделали все возможное для его спасения. Я слышан о специалисте, с которым вы встречались в Нью-Йорке. Без сомнения, он достиг впечатляющих результатов в лечении раковых болезней. Жаль, что это не спасло вашего мужа.

— Я возлагала большие надежды на эту поездку... Но врач объяснил, что болезнь слишком далеко зашла. Надо было обратиться к нему гораздо раньше.

— Вы делали все, что в ваших силах, — говорил Феннини. — А для детей было даже лучше, что они провели это время в привычной обстановке, среди друзей, а не у постели умирающего отца. Конечно, вам было бы легче, если бы они находились рядом. Но вы отличная мать, Саша, и благополучие детей для вас чрезвычайно важно.

Саша едва сдерживала слезы. Впервые за столько времени кто-то посочувствовал ей.

— Понимаю, вы на многое готовы ради сыновей, — продолжил профессор. — Они очень хорошо и гармонично развиты. Не часто приходится видеть таких счастливых и эрудированных детей. Я уже сказал Габриелю, что у них ярко выраженная склонность к истории и к естественным наукам.

Саша подошла к окну и посмотрела на мальчиков. Они носились по двору, и по звукам, которые они издавали, Саша поняла, что сыновья изображают гоночные машины.

Она не услышала, как Габриель подошел к ней и поверх ее плеча тоже стал наблюдать за близнецами, но, когда ощутила его присутствие, инстинктивно отшатнулась в сторону.

— Думаю, они играют в гонки «Формулы Один». Они рассказали мне, что Нико разработал гоночную машину, а Сэм должен ее опробовать, — рассмеялся профессор.

— Да, у «Феррари» намечаются серьезные конкуренты, — кивнул Габриель.

— Хорошо, что вы развиваете в них индивидуальность. Зачастую родители допускают серьезную ошибку, считая, что близнецы во всем похожи друг на друга.

— Нико — мозг в их тандеме, а Сэм — исполнитель, — ответил ему Габриель.

Саша была потрясена: как хорошо он узнал ее детей за столь короткий срок, проведенный вместе! Габриель перехватил ее удивленный взгляд.

— Ну, что еще случилось?

— Ты точно подметил главное различие в характере мальчиков, — неохотно признала Саша.

Габриель неопределенно пожал плечами. Он и сам толком не знал, как ему так легко удалось разобраться в характерах близнецов. Но одно он знал наверняка. Эти мальчики прочно заняли место в его душе.

Габриель всегда гордился своей способностью действовать спокойно, без эмоций. Но сейчас он находился в замешательстве.

Аргументы профессора насчет школы-интерната звучали очень убедительно. Получается, Саша не лгала ему? Мозг Габриеля лихорадочно работал. Что ж, неужели придется признать, что Саша действительно хорошая мать?

Черта едва! Она просто морочит им голову.

Боковым зрением он увидел, что профессор сделал шаг по направлению к Саше. Повинуясь непонятному инстинкту, Габриель встал за Сашиной спиной.

Саша напряглась. Почему он старается контролировать каждое ее движение? Неужели он думает, что она может сказать профессору что-то непозволительное? В отличие от Габриеля, она всегда готова признать свои ошибки.

Идея домашнего обучения нравилась ей все больше. Профессор прав: ее дети очень любят учиться. Феннини произвел на Сашу приятное впечатление, и она почти согласилась, чтобы именно он стал наставником ее сыновей. А она сама будет рядом и всегда сможет вмешаться, если что-то пойдет не так.

— Особенно меня заинтересовали детские дневники, — продолжал профессор. — Я часто применял этот метод, чтобы помочь детям с проблемной психикой. Но вы придумали, должен вам сказать, весьма интересный метод. Записывать счастливые впечатления — это очень продуктивная идея.

Саша не стала рассказывать, что на эту мысль ее навел психоаналитик, у которого она наблюдалась сразу после свадьбы.

— Мне показалось, что таким образом дети будут лучше понимать и анализировать то, что происходит вокруг. Мы решили также, что в дневниках будут секретные страницы, которые не может прочитать никто, кроме них самих, и общие страницы, которые мы обсуждаем все вместе.

Габриель не вмешивался в разговор. Профессор на все лады расхваливал то, как Саша воспитывает детей. Да он и сам все видел собственными глазами. Почему тогда отрицал очевидное? Может, потому, что ему очень хотелось стать частью их жизни? Может, ему просто нужна нормальная семья?

Страх, с которым Габриель боролся столько лет, снова зашевелился в его душе. А что, если причина Сашиного ухода в ту ночь крылась не в ней, а в нем самом?

Эта мысль поразила Габриеля.

Профессор перед отъездом долго жал ему руку и восхищенно отзывался о детях. Он даже выразил свою готовность приступить к занятиям с мальчиками прямо со следующей недели.

Когда он уехал, Саша ясно дала понять, что остаток дня хочет провести с детьми. Габриель остался один на один со своими переживаниями и сомнениями.

Он сидел в кресле возле окна и смотрел перед собой.

Как непохоже детство этих мальчиков на его собственное! Он никогда не знал материнской любви. Всю жизнь Габриеля воспитывали чужие люди. И даже родной дед все время повторял, что, будь у него выбор, Габриель никогда не стал бы его внуком и наследником.

— Дядя Габриель, — в голосе Сэма было нечто, заставившее его насторожиться. — Мы с Нико подумали, что, если мама вдруг будет советоваться с вами насчет подарка нам на день рождения, наметните ей насчет велосипедов.

— О чем ты? — Габриель не сразу осознал сказанное.

— День рождения. На следующей неделе нам исполнится десять лет.

Габриель лихорадочно соображал. По его подсчетам получается, что Саша была беременна уже в то время, когда они еще были вместе. Выходит, она изменяла ему с Карло?

— Мама обещала, что мы получим настоящие мотоциклы, когда нам исполнится одиннадцать, — возразил брату Нико. Габриель заметил предостерегающие взгляды, которые

Сэм бросал на Нико. В другое время он бы поразился детской хитрости, но сейчас его занимало совсем другое. Он должен немедленно увидеть Сашу!

Габриель оставил близнецов в своей комнате, и отправился на поиски Саши. Он нашел ее в гостиной. Она просматривала заметки, оставленные профессором Феннини.

— Мне нужно с тобой поговорить, — угрюмо сказал Габриель.

Первым порывом Саши было отказаться от любых разговоров, но Габриель схватил ее за руку и почти силой потащил за собой в кабинет.

— Что ты делаешь? Пусти, Габриель, мне больно. Что, в конце концов, происходит? Где дети?

— С детьми все в порядке. — Он втолкнул ее в комнату и плотно закрыл за собой дверь. — Сэм сказал, что на следующей неделе у них день рождения.

Саша замерла, не понимая, к чему он клонит.

— Да, — осторожно согласилась она.

— То есть ты забеременела в декабре?

Сердце чуть не выскочило у нее из груди.

— Ну, понимаешь... — Саша замялась. — У меня была сложная беременность, и в результате дети родились гораздо раньше.

— Насколько раньше? По моим скромным подсчетам, месяца на три, не меньше.

Саша молчала, не зная, что ответить.

— Ты забеременела, когда мы еще встречались? Да отвечай же! — вспыхнул Габриель.

Случилось то, чего Саша с ужасом ждала все прошедшие годы. Правда, последнее время она немного расслабилась, уверившись, что ее тайна уже никогда не выплывет наружу.

— Что ты молчишь? Я должен знать. Ты забеременела в декабре? — Габриель сильно сжал ей руку.

Еще никогда Саша не видела Габриеля таким разъяренным. Но она почувствовала, что больше не хочет скрывать от него правду.

— Да, — она сжалась в комочек и закрыла глаза, словно ожидая удара. Когда-то Карло предупреждал ее о последствиях, но Саша была уверена, что приняла все меры предосторожности. К тому же она позаботилась о том, чтобы Габриель никогда не появлялся в ее семье. Но судьба распорядилась иначе.

— Значит, ты спала с Карло еще до нашего разрыва. Вы встречались за моей спиной! Ты носила под сердцем его детей и клялась мне в любви! — Габриель был вне себя от бешенства.

Саша с недоумением посмотрела на него.

— И не надо на меня так смотреть! Не делай вид, что не понимаешь, о чем идет речь. Как долго ты дурачила меня? А я почти поверил...

— Все совсем не так, — голос Саши был отстраненным и безжизненным.

— Ты лжешь! — Габриель закрыл лицо руками. — Неужели ты не задумывалась о последствиях незащищенного секса? Или тебе так хотелось денег?

— Это получилось случайно.

— Что ты говоришь! А Карло знал, что параллельно ты крутишь шашни со мной? Шлюха!

Саша замахнулась, чтобы ударить его, но Габриель перехватил ее руку,

— Зачем ты клялась мне в любви? Или... дай я угадаю...

— Валяй, — вяло ответила Саша. Сил протестовать у нее уже не было. — Ты ведь все и обо всех знаешь.

— Не надо быть профессором математики, чтобы отнять девять от двенадцати. Полагаю, ты жила со мной, пока окончательно не удостоверилась, что Карло готов заботиться о тебе и детях. Что ж, ты все правильно рассчитала. Старик, у которого не было детей и наследников. А тут ты готова родить ему сразу двойню.

— Я сначала не знала, что у меня будет двойня.

— Мам, а Мария... — раздался на лестнице голос Сэма.

Воспользовавшись замешательством Габриеля, Саша вырвалась из его рук и скрылась за дверью.

Саша лежала в постели и смотрела прямо перед собой. На душе у нее скребли кошки. Когда Габриель спросил ее о дате зачатия близнецов, она было подумала...

Перед глазами проплывали картины прошлого.

Они с Габриелем отдыхали на Карибах, когда туда приехал Карло, чтобы посмотреть отель, выставленный на продажу. Случай свел их вместе в прибрежном ресторане, и Саша впервые увидела двоюродного брата Габриеля. Она сразу поняла, каким добродушным и чутким человеком был Карло.

К тому времени они с Габриелем встречались около года. Несмотря на великолепный секс, Саше не хватало душевного тепла. Отстраненность и холодность любовника временами пугала ее.

— Почему ты никогда не говоришь мне о любви? — спросила она в первое совместное Рождество.

— Потому что я не люблю тебя.

Они лежали на огромной постели дорогого номера в одном из отелей Парижа, куда Габриель привез Сашу за покупками.

— Но ты должен! — Саша чуть не расплакалась от обиды. — Я заставлю тебя полюбить меня.

К ее удивлению, Габриель не стал успокаивать любовницу. Он поднялся с кровати и начал

одеваться.

— Ненавижу сцены, — холодно бросил он через плечо. — Я не люблю тебя и никогда не полюблю. Я вообще не верю в любовь. Довольствуйся тем, что есть. И поверь мне, вокруг бродят десятки женщин, готовых в любую минуту поменяться с тобой местами.

Габриель пошел к двери:

— Я ухожу. И хочу, чтобы к моему возвращению ты успокоилась и выбросила из головы весь этот вздор.

До этого момента Саша даже не подозревала, что он может быть таким жестоким.

Они так долго были вместе, что она наивно полагала: его признание — это только вопрос времени. В конце концов, она любила Габриеля и ему нравилось заниматься с ней любовью. Он тратил на нее много денег, и они проводили вместе почти все время.

Саша решила, что физическая близость рано или поздно перерастет в духовную.

Оставшись одна, девушка проплакала около часа. Успокоившись, решила, что Габриель просто еще не готов признаться ей в любви.

То же самое она повторяла себе и месяцы спустя на Карибах.

Конечно же, Габриель любит ее. Иначе зачем он стал бы заниматься с ней любовью?

Саша не помнила, когда она впервые встретилась с Карло один на один.

Это произошло утром, когда она, как обычно, гуляла по набережной, время от времени заглядывая в магазины. Впоследствии они стали встречаться каждое утро и пить кофе в прибрежных кафе. Когда Карло предложил ей вместе посмотреть гостиницу, которую он намеревался купить, Саша почувствовала себя очень польщенной.

Вскоре она рассказала ему о своих чувствах к Габриелю. Тогда-то Карло и поведал историю печального детства ее возлюбленного.

— Теперь мы будем намного ближе друг к другу! — Жалость захлестнула Сашу. — Я тоже была очень несчастна в детстве. Бедный мой Габриель!

Карло пытался объяснить, что, в отличие от Саши, Габриель не испытывал потребности в любви. Напротив, он наслаждался своей неуязвимостью для стрел Амура и властью над влюбленными в него женщинами. Но Саша не придавала большого значения этому разговору. Любовь сделала ее глухой к доводам здравого смысла.

С того дня ее уверенность в том, что она сможет изменить отношение Габриеля к себе, только крепла.

Развязка наступила, когда ей исполнилось восемнадцать лет.

Саша за несколько недель начала намекать о приближении своего дня рождения — и вот этот день наступил!

После обеда, когда они отдыхали после бурного секса, Габриель вдруг резко повернул Сашу к себе и заглянул ей в глаза.

— Ладно. Ты мне уже все уши прожужжала, что у тебя сегодня день рождения. Что тебе подарить?

Даже спустя столько лет Саша помнила все, словно это было вчера.

Огромная постель в роскошной каюте, шелковое белье, обнаженное загорелое тело Габриеля рядом и его настороженные холодные глаза.

Габриель провел рукой по ее груди и потеревил сосок. Желание стало нарастать в Саше с новой силой.

— Я хочу тебя, — пылко ответила она. — Тебя и твою любовь. И хочу, чтобы мы всегда были вместе.

Габриель резко поднялся. Его темные глаза засверкали от злости.

— Что за игру ты затеяла?

— Не понимаю, о чем ты? Это не игра. Я люблю тебя, Габриель. А теперь, когда Карло рассказал мне о твоём детстве, мы станем еще ближе...

Габриель не дал ей договорить.

— Ближе? О чем ты? Есть только один способ стать ко мне ближе — это секс, Саша. А всякий любовный вздор не имеет ко мне никакого отношения.

— Но ты ведь не говоришь это серьезно. — Саша до конца сражалась за свою любовь. — В глубине души ты любишь меня. Скажи, что это неправда...

— Повторяю тебе еще раз: я не люблю тебя. Твоя задача — доставлять мне удовольствие. Я плачу, ты работаешь. Ты превосходная любовница. Наверняка я не первый, кто говорит тебе это. Мы хорошо проводим время и будем проводить его так же хорошо, если ты перестанешь нести эту чушь о любви.

Саша отказывалась верить своим ушам.

— Но ты же планируешь создать семью и зачать детей? У нас получились бы очень красивые дети.

Выражение его лица испугало ее.

— Меньше всего на свете я хочу заводить детей. И уж конечно, не хочу заводить их с женщиной вроде тебя.

Габриель ушел, а Саша осталась один на один со своими страхами и переживаниями.

В тот же вечер Габриель отвез ее на ужин в шикарный ресторан. Потрясенная услышанным, Саша практически не притронулась к еде. Единственное, что обрадовало ее, это золотые часы от Картье, которые Габриель купил ей в подарок.

Когда они вышли из ресторана, Габриель увлек ее в темный переулок и прижал к стене. Он спустил с Сашиних плеч тонкие бретельки вечернего платья и прижался губами к ее обнаженной груди. Но она не почувствовала ничего.

Они вернулись на яхту, и Габриель практически сорвал с нее одежду, так велико было его желание овладеть ею.

Все произошло очень быстро. Спустя несколько минут Габриель обнял ее, и она отчетливо слышала, как колотится сердце в его груди.

— Надо радоваться тому, что имеешь, Саша. — Он все еще тяжело дышал. — Нам хорошо вместе, но это всего лишь секс. Не любовь, просто секс. Но ты не можешь без этого жить, как не можешь жить без меня.

Тогда-то Саша и решилась.

Глубокой ночью она вошла в фойе гостиницы, в которой остановился Карло. Поначалу администратор отказывался тревожить постояльца, но наконец уступил Сашиним мольбам.

— Вы можете подняться в номер.

Очевидно, она подняла Карло с постели. Он выглядел больным и уставшим. Но, несмотря на столь поздний визит, он радушно улыбнулся Саше и предложил ей присесть.

— Я ушла от Габриеля. — Она разрыдалась. Карло протянул ей стакан с водой, затем ласково спросил:

— Ты беременна, девочка?

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Саша отбросила одеяло и встала. Вряд ли ей удастся заснуть. Через плотно задернутые шторы пробивались первые лучи солнца.

Саша взглянула на часы. Пять часов утра.

Когда Карло так легко догадался о ее тайне, Саша была ошеломлена.

— Я так хотела, чтобы он любил меня, — всхлипывала она. — А Габриель только рассмеялся. Все, что ему от меня нужно, это секс. А что со мной будет, когда я ему надоем?

Все романтические фантазии, которые она столько лет бережно хранила и лелеяла, разбились вдребезги.

И, конечно, она не рассказала Карло о том, что сегодня впервые почувствовала отвращение к прикосновениям Габриеля. Он не любит ее и никогда не полюбит! А роль девочки по вызову Сашу не устраивала.

— Как вы думаете, он еще может изменить свое мнение обо мне? — с надеждой в голосе спросила она у Карло. — Может быть, вы поговорите с Габриелем?

— Ты хочешь, чтобы я рассказал ему о ребенке? — вопросом на вопрос ответил Карло. — Но ты должна знать, Саша, что его реакция может оказаться совсем не такой, на какую ты рассчитываешь. Он способен даже настоять на аборте.

В этот момент в Саше впервые проснулся материнский инстинкт. Она прижала руки к своему

еще плоскому животу, и ей почудилось биение сердца будущего ребенка.

— Нет. Никакого аборта! — Саша решительно замотала головой. — Я не хочу, чтобы Габриель знал об этом малыше.

Карло поступил тогда очень благородно. Он предложил Саше выйти за него замуж. Он заявил, что готов позаботиться о ней и ее ребенке.

— В конце концов, этот ребенок мне не чужой. В нас течет одна и та же кровь. К тому же я одинокий пожилой мужчина. У меня нет своей семьи и нет наследников. Замужество ни к чему тебя не обяжет. Просто ты и твой ребенок будете носить мое имя.

Саша вспомнила о своем несчастном детстве. Нет, она не может обречь на подобное существование своего малыша. Его отец отказался от него, но есть человек, готовый дать ее ребенку свое имя, любовь и заботу.

И она приняла предложение. Карло оказался очень заботливым мужем. По его настоянию Саша обратилась к одному из ведущих гинекологов. Он обнаружил, что беременность протекает с осложнениями, и последний месяц перед родами Саша провела в клинике. Благодаря своевременному врачебному вмешательству близнецы появились на свет абсолютно здоровыми и точно в срок.

Карло всегда относился к детям как к своим собственным. Глядя на них, никому бы и в голову не пришло, что это не его родные сыновья. Не пришло это в голову и Габриелю. Саша и Карло не стали объявлять во всеуслышание о рождении детей, поэтому никто в семье Галбрини не знал точной даты их появления на свет.

Муж рассказал ей, что Габриель как-то заявил ему, что Карло сделал очень большую ошибку, женившись на Саше. После той встречи отношения между братьями сделались весьма напряженными, но Саша в глубине души была даже рада этому обстоятельству, ведь ей хотелось, чтобы Габриель навсегда исчез из их жизни.

Меньше всего на свете она ожидала, что Карло назначит брата опекуном ее детей.

И когда сегодня Габриель спросил у нее о сроках зачатия детей, она решила, что он обо всем догадался. Саша жила в постоянном напряжении с тех пор, как он впервые переступил порог ее дома. Она ждала, что Габриель поймет, как похожи на него мальчики. Ее сердце тоскливо сжималось, когда она видела их вместе. Мальчики инстинктивно тянулись к Габриелю, даже не зная, кто он на самом деле.

Но ему и в голову не пришло, что именно он отец близнецов. Габриелю было проще поверить в то, что она какое-то время вела двойную игру за его спиной, изменяя ему с Карло.

Саша горько усмехнулась. Неужели он не замечает, что дети похожи на него как две капли воды? Ни одна женщина не променяла бы сексуального красавца Габриеля на пожилого Карло.

Но Габриель упорно не желал смотреть правде в глаза. Мысль о том, что женщина может забеременеть от него, даже не приходила ему в голову. Конечно, он всегда пользовался презервативами, но, как известно, ни один метод контрацепции не может дать стопроцентной гарантии.

Неужели даже на мгновение он не мог предположить, что Сэм и Нико — его сыновья? Как он не может понять, что она пришла к Карло за утешением и защитой, а не ради любовных утех и

богатства?

Слезы ручьями заструились по щекам Саши.

Габриель решил сделать из детей своих наследников, но он не испытывает к детям никаких чувств, так же как и к ней. Хотя здесь она ошибается. Его сердце полно гнева, презрения, злобы, желания отомстить.

А что Саша чувствует к Габриелю? Ей не хватало душевных сил честно ответить себе на этот вопрос.

Саша раздернула шторы и невольно залюбовалась восходом. Пожалуй, небольшая прогулка по пляжу поможет ей встряхнуться. Она не стала переодеваться. В конце концов, еще слишком рано, да и пляж частный. Поэтому Саша позволила себе выйти в ночной рубашке.

Через несколько минут, она уже шла по берегу. Шум волн подействовал на нее успокаивающе. Первые лучи солнца окрасили небо и воду. Утренний ветерок ласково обдувал Сашино лицо.

Что, в конце концов, с ним происходит? Габриель не мог найти себе места. Как он дал так легко себя провести? Как не догадался, что она изменяет ему с Карло? Он должен был понять, почувствовать.

Саша носила под сердцем ребенка от другого мужчины, а он даже не заметил этого. Она спала одновременно с ними обоими и ничем себя не выдала. Саша просто использовала его, выжидая, пока Карло, наконец, предложит ей то, к чему она всегда стремилась.

Острая боль пронзила его сердце. Он стиснул зубы, чтобы сдержать стон.

Саша оказалась маленькой расчетливой стервой. Интересно, притворялась ли она, изображая страсть в его постели? Или она в эти моменты строила планы относительно совместного будущего с Карло? Он почувствовал, что его мозг вот-вот лопнет от такого количества вопросов, на которые он не знал ответа. Габриелю казалось, что ему не хватает воздуха. Он вскочил с кровати и натянул шорты.

Прогулка по пляжу — вот что ему нужно.

Габриель заметил Сашу задолго до того, как она увидела его.

Она стояла у самой кромки воды. Ветер развеивал ее волосы и играл подолом ночной рубашки. Сквозь легкую ткань отчетливо вырисовывались контуры ее великолепного тела.

Габриель почувствовал легкое возбуждение.

В этот момент она оглянулась и увидела его. Несколько секунд она стояла неподвижно, затем развернулась и бросилась бежать.

Габриель пустился вдогонку. Расстояние между ними быстро сокращалось, но Саша не сбавляла скорости в надежде все же скрыться от своего преследователя. Но уже через минуту он нагнал ее и схватил за руку. Они стояли, глядя друг другу прямо в глаза, и тяжело дышали. Саша попыталась вырваться, но пальцы Габриеля стиснули ее руку словно клещами. Она уперлась свободной рукой ему в грудь, но безрезультатно.

Прикосновение к его обнаженной груди огнем обожгло Сашину ладонь. Она почувствовала,

что не может больше контролировать свое тело, и непроизвольно прижалась к Габриелю. Он ответил на ее движение жарким поцелуем. Проклиная себя за беспомощность, Саша закрыла глаза, сдаваясь на милость победителя. Ее губы ответили на его поцелуй.

Время остановилось, и все вокруг замерло. Саша больше не слышала шума волн, не ощущала дуновений ветра. Ее тело, будто огнем, охватило желание. Давно забытые чувства проснулись в ее душе.

Сколько времени прошло с тех пор, когда эти руки в последний раз скользили по ее коже! Возбуждение нарастало. Саша прижалась к Габриелю и, опустив руку, коснулась бугорка, обтянутого шортами.

Габриель наклонил голову, и его губы коснулись ее груди. Почти невесомая ткань рубашки казалась Саше железной броней.

Когда Габриель стал стягивать ее, она послушно подняла руки. Ей не надо было ни о чем просить Габриеля. Он без слов улавливал и понимал знаки, которые посылало ему ее тело.

Габриель приподнял Сашу, и она обхватила его талию ногами. Песок на ее обнаженных ступнях приятно царапал ему спину.

Они двигались ритмично, словно в такт слышной только им мелодии.

Наконец Сашино тело изогнулось и напряглось, словно тетива лука. Из ее груди вырвался долгий, протяжный стон. Она запрокинула голову, позволяя Габриелю любоваться ее телом во всей красе.

Ни одна женщина, кроме нее, не могла в полной мере удовлетворить его чувственный голод. Секс с Сашей никогда не был обыденным или скучным. Может, это именно то, чего искала его измученная душа?

Габриель уже почти забыл, каким острым может быть наслаждение. Как он столько лет жил без этой женщины?

Саша тесно прижалась к нему, крепко обхватив его за шею, и снова энергично задвигала бедрами. Она целовала его лицо, ласкала языком его кожу.

Ритм все ускорялся, и Габриель содрогнулся от удовольствия. Он прошептал ее имя, и Саша почувствовала, как сладкая истома разливается по ее телу.

Вершины экстаза они достигли одновременно...

Габриель молча поставил Сашу на ноги. Он тяжело дышал, на его обнаженной груди блестели капельки пота. Он дрожал, словно юноша, который побывал с женщиной первый раз в своей жизни.

Саша не могла поверить, что это произошло с ней. Она едва держалась на ногах. Все ее тело охватила слабость. Но на душе было удивительно спокойно.

Она посмотрела на Габриеля.

— Ты мне была должна, — угрюмо сказал он. — И это только часть долга.

Яркие лучи солнца заставили Сашу сощуриться и отвернуться. Она увидела лежащую на песке

ночную рубашку. Саша оделась. Пустота и холод вытеснили радость из ее сердца. Она снова ничего не чувствовала.

Саша повернулась и медленно пошла к дому.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

К счастью, было еще слишком рано и все в доме спали.

Когда Саша наконец добралась до спальни, она вся дрожала.

Что на нее нашло? Она повела себя как... как женщина, у которой не было секса десять лет. Или как женщина, которая десять лет ждала единственного мужчину, которого она любила всю жизнь.

Габриель стоял под душем и яростно тер кожу мочалкой, стараясь смыть запах Саши. Что же случилось с ним там, на пляже? Что-то настолько яркое, что навсегда запечатлется в его памяти. Но это «что-то» испугало Габриеля. Жизнь, к которой он привык, его принципы — все оказалось под угрозой.

То, что произошло на берегу, лишний раз подтвердило, что он был прав относительно Саши. Она никогда не была Карло верной женой.

Но это открытие не принесло ему того удовлетворения, на которое он рассчитывал. Напротив, его желание обладать Сашей возросло и причиняло ему почти физическую боль.

Габриель яростно потрянул головой. Зачем ему отказывать себе в удовольствии? Он будет использовать это тело до тех пор, пока оно не надоест. У него нет никаких других чувств к Саше, кроме желания обладать ею. Секс — вот все, что его привлекает.

Но какая-то часть его сознания упорно не желала соглашаться с этим. Там, на берегу, содрогаясь от наслаждения в объятиях таких знакомых рук, Габриель Галбрини был впервые по-настоящему счастлив.

Сашины нервы были напряжены до предела, когда три часа спустя она показывала дом архитектору, приглашенному Габриелем. Виновник ее смятения не отставал от них ни на шаг.

Закончив осмотр, они остановились на площадке перед домом.

— Я не вижу особых трудностей, — архитектор делился своими наблюдениями. — Должен сказать, что дизайнер, который переделывал дом в гостиницу, не зря получил свои деньги. Ему удалось сохранить здание почти нетронутым.

Саша едва слышала, что он говорит. Не то чтобы ей была неинтересна дальнейшая судьба этого дома. Но ее мысли то и дело возвращались к событиям утра. Стоит ли теперь ругать и проклинать себя за необузданное желание? Что сделано, то сделано. И теперь она должна быть готова к любым последствиям. Но главное испытание — находиться на расстоянии вытянутой руки от Габриеля и чувствовать, что ее тело полностью в его власти.

Поначалу она даже хотела отказаться от встречи с архитектором, но гордость не позволила ей

это сделать. И теперь она страдала, борясь с непреодолимым влечением к Габриелю, с тем, что перед ее глазами то и дело навязчиво возникало его обнаженное тело.

Нет, она должна держаться от Габриеля подальше!

Усилием воли Саша заставила себя слушать архитектора.

— За домом я бы хотела сделать достаточно большую асфальтовую площадку.

— Чтобы вашим сыновьям было где кататься на велосипеде или мопеде? Хорошая идея!

Саша затаила дыхание, ожидая, что Габриель в свойственной ему резкой манере начнет возражать, но архитектор продолжил, никому не давая вставить ни слова:

— Мои дети тоже жалуются, что им негде кататься. А жена запрещает сыновьям выезжать в город. Сейчас такое сумасшедшее движение. А у вас здесь столько свободного места.

— Эта земля уже несколько веков принадлежит семье Галбрини, — гордо сказал Габриель.

Вскоре архитектор стал прощаться. Саша облегченно вздохнула, пожала ему руку и быстро пошла к дому, не подозревая, что Габриель смотрит ей вслед.

Детей она обнаружила на веранде. Сыновья оживленно обсуждали с профессором Феннини поход, в который они собрались после обеда. Внезапно она почувствовала, что Габриель стоит у нее за спиной.

Чтобы чем-то себя занять, Саша подошла к столу и стала наливать воду в стакан. Но руки так дрожали, что часть воды пролилась. Ее желание стоять подальше от Габриеля было настолько сильным, что Саша попятилась к выходу. На пороге она оступилась, и Габриель едва успел ее подхватить.

Она не двигалась и ничего не делала, чтобы освободиться из его рук. Ее тело страстно желало этих прикосновений. Словно сквозь туман, она увидела глаза сыновей. Что подумают дети? Конечно, они еще слишком маленькие, чтобы что-то понять, но... Лицо Саши пылало от стыда.

— Мама, а где твои кольца? — неожиданно спросил Нико.

Саша выпрямилась и отбросила руки Габриеля. Ее мозг лихорадочно заработал.

— Пришла машина, мальчики, — вмешался в разговор профессор. — Нам пора ехать.

Саша спустилась с ними во двор, где уже стоял «мерседес», который Габриель специально арендовал для этой поездки. Она поцеловала мальчиков на прощание. Габриель дал водителю последние указания, а Саша, воспользовавшись паузой, поспешила укрыться в доме.

Голова раскалывалась от боли. Она до сих пор с ужасом вспоминала выражение лица Габриеля, после того как страсть отступила: он презирал ее. И что самое страшное, он теперь знает, что она никогда не откажет ему...

— Саша.

При звуках этого голоса она сжалась и приготовилась бежать. Но бежать было некуда. Тогда Саша набралась мужества и обернулась.

— Ты так и не ответила Нико. Где твои кольца? — Габриель пристально смотрел на нее.

Саша выдержала этот взгляд.

— Я продала их. Эти браслеты — все, что осталось у меня. Я поехала вчера в Порто-Серво и продала остальные кольца. Когда начнется новый учебный год, этих денег хватит, чтобы купить дом в Лондоне. Я не хочу жить за твой счет, Габриель, что бы ты ни думал.

— Ты продала украшения? — Габриель был потрясен. Значит, теперь у нее есть свои деньги и она может обойтись без него!

— Да, — Саша кивнула. — Детям нужен настоящий дом. Нет ничего, что бы я не сделала ради своих сыновей, Габриель.

— Ты... Ты должна была...

— Что? — резко спросила она. — Умолять тебя о помощи? Я думаю, мы оба хорошо знаем, каким бы был ответ. А сейчас уходи. У меня слишком болит голова. Я не хочу продолжать этот разговор. Я сделала то, что считала необходимым. И тебя это не касается. Она развернулась и пошла к лестнице.

Габриель чувствовал себя раздавленным.

Первым его порывом было броситься за Сашей и спросить, как сочетается ее любовь к детям с утренним безумием. В конце концов, ему она тоже когда-то клялась в любви. Габриель до сих пор помнил ярость и негодование, которые вызвала в нем ее мольба. Но вместе с ними в его душе зародилось новое чувство, и сейчас оно рвалось наружу.

Неужели он ревнует Сашу к ее сыновьям?

Первое, что сделал его дед, когда привез Габриеля к себе домой, это показал ему ожерелье из бриллиантов и рубинов, которое он подарил своей дочери, когда та вернулась домой.

— Вот на что променяла тебя твоя мать, — резко бросил дед. — Она должна была сразу выйти за того, кого я выбрал ей в мужья. Тогда у меня был бы внук, достойный носить фамилию Галбрини.

Сразу после смерти деда Габриель сжег портрет матери, на котором она была изображена в этом ожерелье. А само украшение он хранил в банке, в сейфе с семейными драгоценностями.

Когда он приехал сюда, им управляло желание отомстить. Желание сорвать с Саши маску и открыть всем ее настоящее лицо. Но за то время, которое они провели вместе под одной крышей, на смену ярости пришли совсем другие чувства. Его предположения относительно Саши не оправдались.

Габриель спустился вниз и вывел машину из гаража. Он хорошо знал Порто-Серво и сразу догадался, какому ювелиру Саша продала свои драгоценности.

Вначале владелец магазина отказывался назвать сумму, которую он предложил ей. Но в конце концов ювелир сдался. Габриель выписал чек, прибавив еще несколько тысяч за причиненные неудобства, после чего получил Сашины драгоценности и отправился домой.

По звуку отъезжающей машины Саша догадалась, что Габриель уехал и дом теперь находится в

полном ее распоряжении. Впервые за несколько дней Саша вздохнула с облегчением. Больше не надо притворяться. Не нужно бояться и напряженно прислушиваться к каждому звуку.

Саша не солгала, когда пожаловалась на головную боль. Поэтому она скинула одежду и направилась в ванную, чтобы принять душ.

Прохладные струи воды стекали по ее разгоряченной коже.

Это утро на берегу...

Хватит! Нельзя об этом думать.

Саша выключила воду и завернулась в полотенце. Ее влечение к Габриелю — чисто физическое. Оно не имеет ничего общего с любовью.

Девочки, которая молила его о благосклонности, больше нет. А женщине, которая пришла ей на смену, эта любовь не нужна.

У нее есть сыновья, есть самоуважение, впереди их всех троих ждет новая жизнь в Лондоне. Ей не нужно жить прошлым. Габриель ничуть не изменился. И он ясно дал ей это понять сегодня утром. Вся его жизнь построена на ненависти к собственной матери. Саша для него была всего лишь способом ублажить его болезненное самолюбие, его животную страсть.

Она задернула шторы и калачиком свернулась на кровати. Слезы хлынули из глаз. Но она не знала, что стало причиной этих слез: жестокость Габриеля или ее желание быть с ним рядом.

В доме было пусто и тихо. Сердце Габриеля сжалось от ужасного предчувствия. Он вспомнил, как посреди ночи метался по пустынной яхте, выкрикивая Сашино имя.

Но теперь ей некуда было идти. Его брат мертв. К тому же маленькая Сашина машина мирно стояла в гараже.

Пытаясь справиться с волнением, Габриель вошел в дом. Обыскав первый этаж и никого не обнаружив, он двинулся вверх по лестнице.

Звук подъезжающей машины нарушил короткий сон Саши. Габриель вернулся! Инстинктивно женщина натянула одеяло до подбородка. Она уже слышала, как он поднимается по лестнице, выкрикивая ее имя. Наконец раздался стук в дверь.

— Я здесь. Подожди, сейчас выйду. — Саша метнулась в ванную комнату. Она услышала, как скрипнула дверь, и поняла, что Габриель все-таки вошел. Еще мгновение — и он будет здесь! В панике она схватила полотенце и кое-как завернулась в него. — Габриель, стой там. Я не одета.

Но было слишком поздно. Габриель уже стоял в дверях, с интересом разглядывая ее.

— Что происходит?

Саша нахмурилась. Он пристально осмотрел комнату, словно ревнивый муж, застуканный жену с любовником. Или это просто игра ее воображения?

— Зачем ты задернула шторы в спальне?

— Я спала.

— Одна?

Саша уставилась на Габриеля. Да что, черт возьми, на него нашло? Неужели он всерьез думает, что она прячет в шкафу любовника?

— У меня болела голова, — терпеливо объяснила Саша. — Иногда, чтобы избавиться от головной боли, люди ложатся спать.

Габриель насмешливо ухмыльнулся. По его глазам Саша видела, что он ей не верит.

— Возможно, ты ложишься в постель только для того, чтобы заняться сексом, — резко сказала она. — Но я предпочитаю в ней спать. Скажи, чего ты хочешь, и убирайся отсюда. Скоро вернутся дети, и мне надо одеться.

Габриель поставил на стол большой пакет и посмотрел на часы.

— Они вернутся не раньше чем через пару часов. — Он пододвинул пакет к Саше.

— Что там?

— Открой и посмотри. — Габриель повернулся к двери. Но вместо того, чтобы уйти, плотно ее закрыл. — Давай, Саша, открой пакет.

Когда Саша развернула упаковочную бумагу и увидела край бархатной коробочки с такими знакомыми инициалами, она уже догадалась, что внутри. Руки не слушались ее, когда она одну за другой выкладывала на стол коробочки с украшениями. Саша вопросительно посмотрела на Габриеля.

— Я бы на твоём месте проверил, все ли цело.

— Что это, Габриель? Зачем ты это сделал?

— Это твои украшения. Разве не похоже?

— Я не об этом, — Саша покачала головой и отодвинула от себя коробки. — Я продала свои украшения.

— А я их выкупил.

— Да как ты посмел! — Саша задохнулась от ярости. — Сколько ты за них заплатил? Уверена, что гораздо больше, чем получила я. Зачем ты так со мной поступаешь, Габриель? Я продала украшения, чтобы мы могли жить самостоятельно, без тебя. Ты не имел права...

— Я имею право делать все, что захочу. — Габриель начал злиться. Почему она не желает понять, как ей повезло? Почему не благодарит его за щедрость? — Неужели ты думала, что я позволю тебе продать фамильные драгоценности?

— Все знают, что Карло умер, а его бизнес лопнул. Поэтому не было ничего постыдного в том, что я решилась их продать, чтобы свести концы с концами и достойно растить его детей. Но по твоей вине...

— Что? Что?

— Ты действительно хочешь это услышать, Габриель Галбрини? Чего ты хотел добиться? Заставить меня чувствовать себя обязанной тебе? Благодарной? Или ты хотел, чтобы я полностью оказалась в твоей власти? Покупая эти украшения, ты фактически попытался сделать из меня свою вечную должницу. — Лицо Саши побелело от гнева. — Ты попытался купить меня, как твой дед когда-то купил твою мать. Но я другая, Габриель. И я не хочу жить с ощущением вечного долга.

Она собрала коробочки с украшениями и вручила их ему.

— Забери их! Они мне не нужны. И ты мне не нужен. Я не позволю тебе превратить меня в свою рабыню. Я не твоя мать. Я — это я.

— По крайней мере, моя мать не спала с кем попало. А уж тем более сразу с двумя мужчинами. Ты права. Ты хуже. Ты...

Саша размахнулась и влепила ему пощечину. Все внутри нее кипело от негодования.

Наступила гробовая тишина. Габриель несколько секунд стоял не двигаясь, а затем схватил Сашу за плечи.

— Пусти меня! — Саша извивалась в его руках, пытаясь вырваться. Она совсем забыла, что из одежды на ней только полотенце, и как только она отпустила руки, оно тут же соскользнуло на пол.

Когда Саша увидела плотоядный блеск в его глазах, она вся сжалась.

— Нет, Габриель! — принялась умолять она. — Я не хочу тебя.

Но было уже слишком поздно. Габриель подхватил ее на руки и понес к кровати.

— Ты права. — Его дыхание было тяжелым и прерывистым. — Теперь ты многим мне обязана. И я намерен получить долг сполна. Прямо здесь и сейчас.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

В отчаянии Саша смотрела на Габриеля. Но по мере того, как он срывал с себя одежду, на смену страху пришло острое желание. Рука Саши, которая только что яростно отталкивала Габриеля, против ее собственной воли обняла его за шею и привлекла к себе.

Вот почему она должна была держать его на расстоянии! Потому что стоит Габриелю приблизиться к ней, и она уже не способна управлять своим телом, своими желаниями.

Саша закрыла глаза. Ее руки заскользили по обнаженному телу Габриеля, словно вспоминая, какое оно на ощупь. Она даже помогла ему справиться с молнией на брюках. А он прижимался к ней всем телом, давая ей понять, как сильно он ее желает.

Наконец Габриелю удалось освободиться от одежды. Саша отстранилась немного, чтобы полюбоваться его телом. Обнаженный, он стоял около кровати, похожий на греческого бога.

На пляже у Саши было мало времени, чтобы рассмотреть его. Но теперь у нее появилась такая возможность. Сердце бешено колотилось, грудь тяжело вздымалась. В ее чувствах к Габриелю появилось нечто новое, пока еще не до конца ею понятное. Исчезли глупые фантазии, наивные

мечты, осталась только страсть реальной женщины к реальному мужчине. Все прочее больше не имело значения.

Саша протянула руку, дотронулась до бедра Габриеля, а затем словно проверила на крепость его восставшую плоть. Опустившись на колени, она принялась покрывать поцелуями его тело. Габриель тихонько застонал.

В семнадцать лет она умоляла его о любви — сейчас Саша была готова принести в жертву любовь ради наслаждения. Она, как и любая женщина, имеет свои желания и потребности. Почему бы ей не удовлетворить их?

Но она не может так вести себя, напомнил Саше внутренний голос. Она не свободна. У нее есть дети. И как каждой матери, ей нужно в первую очередь думать о благополучии детей, а лишь затем о своем собственном. Габриель назначен их опекуном, и она не имеет права позволить ему хоть на мгновение усомниться в ее материнских чувствах.

Словно прочитав ее мысли, Габриель прижал ее к постели.

— Поздно раздумывать, Саша. Я намерен взять то, что принадлежит мне по праву. Кроме того, я хочу показать тебе, что я пережил той ночью, когда ты сбежала.

Звуки его голоса, хриплого и немного приглушенного, заставили Сашу задрожать от возбуждения. Он едва касался губами ее кожи, и желание разгоралось все сильнее. Ей хотелось, чтобы эта сладкая пытка никогда не заканчивалась.

Она попыталась обнять Габриеля, теснее прижаться к нему, но он перехватил ее руки.

Габриель держал Сашу за запястья, не давая вырваться, и покрывал все ее тело поцелуями.

— Ты хочешь меня? — прошептал он ей на ухо.

Ответом ему было ее выгнувшееся от наслаждения тело, набухшая грудь и дерзко торчавшие соски. Остановиться, оттолкнуть его Саша уже не могла. Ей было все равно, что произойдет после их любовной схватки. Все ее чувства были обострены до предела. Тело бессознательно выгибалось и содрогалось от наслаждения.

Габриель спускался все ниже и ниже. И когда его губы коснулись ее лона, из Сашиной груди вырвался громкий протяжный крик. Язык мужчины двигался все быстрее и настойчивей. От возбуждения Саша уже ничего не видела вокруг.

Внезапно Габриель остановился.

— Ты хочешь меня?

Саша кивнула. Он снова прильнул губами к ее бедрам, заставляя ее то содрогаться в предчувствии близкого завершения, то извиваться от томления, когда он замедлял движения. Когда же он прекращал ласкать ее и отстранялся, словно любясь результатом, Саша готова была кричать, умоляя его продолжать.

И когда ее тело в очередной раз выгнулось в сладостных конвульсиях, Габриель вошел в нее. Чувствовать на своих бедрах его сильные руки, ощущать внутри его плоть... Саша застонала. Волны наслаждения поднимали ее все выше и выше, и наконец потолок комнаты словно осветился ярким фейерверком.

Некоторое время Саша даже не могла говорить. Она лежала и прислушивалась к тяжелому дыханию Габриеля.

Только через несколько минут Габриель разомкнул объятия и отодвинулся.

— Полчаса назад ты швырнула мне в лицо украшения, которые подарил тебе Карло. Но мы оба знаем, что он не мог дать тебе настоящего наслаждения.

Его слова тяжело падали в ее душу, словно камни в воду, оставляя многочисленные круги.

— Для семьи и совместной жизни одного секса недостаточно, Габриель.

— Это ты сейчас говоришь, — поддразнил он ее. — А десять минут назад...

— Я не могу изменить прошлое, но вполне могу управлять своим будущим. Ты волен мне верить или нет, это твое дело. Но запомни мои слова: я не превращусь в игрушку для твоих утех. Мои сыновья, Габриель, — вот что имеет для меня значение. И не важно, насколько мне хорошо с тобой в постели. Я разорву эту связь не задумываясь, если будут затронуты интересы моих детей.

— Что ж, не буду тебя разубеждать. Но мы ведь оба знаем, что это неправда. И только что я доказал тебе свою правоту.

Саша закрыла глаза, чтобы не видеть, как он собирает одежду и выходит из комнаты.

Неужели Габриель прав?

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Он сдержал свое слово и заставил Сашу признать, что ни один мужчина в мире не доставлял ей такого удовольствия. Так почему же он не чувствует себя победителем? Почему душа ноет от боли?

Как бы он хотел, чтобы Саша так же нежно улыбалась ему, как улыбается близнецам!

Внезапно Габриель похолодел. Как он мог позволить себе настолько отдаться эмоциям, что уже второй раз подряд забывает о предохранении! Но эту мысль тут же сменили другие.

Почему он просыпается по ночам в надежде, что Саша окажется рядом? Почему вдруг ему стало недостаточно чувствовать власть над ее телом? И почему он хочет большего? И главное — что конкретно он хочет? Его сердце не знало ответа на этот вопрос.

Габриель горько усмехнулся. Сердце? У него нет сердца. Мать ожесточила его душу прежде, чем он начал что-либо понимать. Габриель никогда не боялся влюбиться, потому что знал, что не способен полюбить.

Тогда как называется то чувство, что сейчас столь требовательно рвется из него наружу?

Правда заключалась в том, что не влюбиться в такую женщину, как Саша, мог только законченный болван.

Габриель смотрел на монитор невидящим взглядом. Откуда взялась эта мысль? Но сил

отрицать очевидное у него уже не было.

Девушка, которая предала его много лет назад и которую он ненавидел все эти годы, превратилась в женщину, достойную всяческого уважения. И эта женщина возымела над ним огромную власть.

Медленно, на ощупь, словно слепой, Габриель пробирался сквозь неведомый ему доселе мир чувств. И каждый шаг приносил новые открытия. Неужели это и есть любовь? Странная смесь силы и слабости, желания брать и желания отдавать, стремления обладать и потребности защищать близкого человека... Никогда прежде Габриель не испытывал ничего подобного.

Любовь. Он снова и снова повторял это слово, словно пробуя его на вкус.

Звонкие голоса близнецов, разнесшиеся по всему дому, вывели его из состояния оцепенения. На лестнице раздался топот, и мальчики как ураган ворвались в его комнату.

— Ну, давай, войди и спроси! — услышал он голос Сэма.

— Сам спроси, — не сдавался Нико. Габриель улыбнулся. Что-то подсказывало ему, что они собираются вернуться к не законченному утром разговору о новых скоростных велосипедах. Он встал, подошел к двери кабинета и открыл ее, приглашая близнецов войти.

Мальчишки обменялись красноречивыми взглядами и встали рядышком, словно готовясь действовать сообща в случае, если Габриель откажет в их просьбе.

Это произвольное движение вызвало умиление в душе Габриеля. Он закрыл дверь и вернулся в кресло. Что же, оказывается, кроме того что у него есть сердце, он еще и сентиментален. Он устало потер глаза. Пожалуй, слишком много открытий для одного дня!

— Что у вас стряслось? Что-то срочное? — мягко обратился он к близнецам.

Они снова обменялись взглядами. Затем Нико пихнул Сэма локтем в бок, что, по всей видимости, должно было придать брату решимости.

Сэм сделал шаг вперед:

— Мы с Нико подумали, а что, если ты наш отец?

Земля ушла у Габриеля из-под ног. Восприняв его молчание как знак того, что он не возражает против разговора, Сэм продолжил уже немного увереннее:

— Ты только не волнуйся. Мы уже большие и все понимаем. Перед смертью Карло сказал нам, что он не наш настоящий отец.

— Но он также сказал, что в душе навсегда останется нашим папой и что он нас очень любит, — вмешался в разговор Нико.

— Знаю. Но ведь он так и не сказал, кто же наш настоящий папа.

Нико снисходительно посмотрел на брата:

— Это потому, что мама должна рассказать нам это, когда мы подрастем. А пока мы не должны ничего говорить ей о нашем разговоре. Карло сказал, что гордится нами и что мы настоящие Галбрини, — последние слова Нико произнес очень важно.

Сэм толкнул брата, словно напоминая о чем-то.

Нико серьезно посмотрел на Габриеля.

— В общем, мы с Сэмом хорошенько подумали и считаем...

Габриель напрягся.

— Короче, мы бы не возражали, если бы ты оказался нашим отцом. Ты нам очень нравишься.

— Да, было бы здорово, — согласился с братом Сэм.

Постепенно до Габриеля стал доходить смысл услышанного. Его мозг озарила удивительная догадка. Господи, каким же дураком он был, не желая признавать очевидного. Детали мозаики встали наконец на свои законные места, и в его голове сложилась законченная картина. Теперь он наверняка знал, что произошло десять лет назад.

Конечно, это его дети. Как может быть иначе? Они же похожи на него как две капли воды. Только слепец не заметил бы этого.

Он подошел к детям и присел перед ними на корточки. Сейчас их схожесть с ним самим была настолько очевидна, что он поразился, до чего же был глуп до этого. Как он позволил ярости и гордыне до такой степени застлать ему глаза?

— Вы правда хотите, чтобы я стал вашим отцом? — изменившимся голосом проговорил он.

Первый раз в жизни Габриеля Галбрини интересовало чужое желание. Он напрягся в ожидании ответа.

Мальчики медленно переглянулись, потом уставились на Габриеля широко раскрытыми от волнения глазами и робко кивнули:

— Да, хотим.

— Вы правы, я действительно ваш отец!

— Мы знали, что это ты. Мы знали это с самого начала. Правда, Нико? — От восторга Сэм даже запрыгал.

— Да. Мы всегда это знали, — серьезно согласился Нико. Он подошел ближе к Габриелю и обнял его за шею.

Так вот почему Карло назначил его их опекуном! — Габриель опустил на колени и прижал к себе детей — своих сыновей! — стараясь сдержать слезы. Неудивительно, что с самого первого дня он так легко нашел с ними общий язык. Вот почему он так быстро стал их различать, вот почему ему сразу захотелось защищать и оберегать их!

Это-то и пытался сказать ему перед смертью Карло. Однако уязвленная гордость сделала Габриеля глухим. Он отказывался признать очевидное. Каким мудрым и добрым человеком был его двоюродный брат! Опасаясь, что Габриель откажется, если узнает правду, он сыграл на его привязанности к семье Галбрини.

— Полагаю, что сейчас мне нужно кое-что обсудить с вашей матерью. Подождите нас внизу, — Габриель неохотно отпустил мальчиков и поднялся.

— Только недолго, — предупредил Сэм. — Кстати, теперь, когда ты наш папа, сможешь убедить маму купить нам взрослые велосипеды? Все-таки день рождения уже совсем скоро.

Они все обдумали. Вот маленькие хитрецы! — мысленно восхитился Габриель. Но он не мог отказать и кивнул. Ответом ему были счастливые улыбки и сияющие глаза.

Осталось только поговорить с Сашей и уладить все формальности.

Мальчики поклялись, что пока будут хранить молчание, и заверили Габриеля, что всю жизнь мечтали о таком отце. Затем они убежали на веранду, где их ждал профессор.

Как непохожи были его сыновья на того мальчика, которым он сам был в детстве: открытые, добрые, беззаботные. Их мать дала им нечто большее, чем деньги и жизнь в достатке. Она подарила им семью, знание, что они любимы и желанны. Этим детям повезло с матерью.

А что, если Саша и есть самый большой и ценный дар, который дала ему жизнь?

Ему необходимо немедленно с ней поговорить.

Габриель нашел Сашу на кухне. Она складывала тарелки в посудомоечную машину. Когда он вошел, она лишь мельком взглянула на него и тут же вернулась к своему занятию.

Габриель остановился в нерешительности в дверях. Сейчас он смотрел на Сашу не как на объект вождения, а как на женщину, подарившую ему сыновей, и вдруг понял: он может смотреть на нее часами, думая о том, что внутри этого великолепного тела когда-то зародились две жизни, два его сына, таких родных, близких, замечательных...

— Ко мне только что приходили мальчики, — откашлявшись, произнес он.

— Догадываюсь: они надеются, что тебе удастся убедить меня купить им на день рождения велосипеды. Да?

— Они хотели знать, действительно ли я их настоящий отец.

Тарелка выскользнула из ее рук, разлетевшись на множество крошечных кусочков. Глаза Саши сказали Габриелю все, что он хотел знать.

— Их отцом был Карло, — еле слышно прошептала она и присела на корточки, чтобы собрать осколки.

— Оставь это. Ты же порежешься! — кинулся ей на помощь Габриель, но было уже поздно. По ее ладони стекала тоненькая струйка крови. Саша вздрогнула, выронила осколок и поднялась на ноги.

Они стояли, не двигаясь, и смотрели на расплывавшееся по ее руке ярко-красное пятно. На какое-то мгновение Саше показалось, что она наблюдает за всем происходящим откуда-то со стороны.

— Но Карло не был их настоящим отцом. Глупо отрицать это, Саша. Он сам признался детям перед смертью.

Не может быть!

Саша, не мигая, смотрела на пол.

— Нужно убрать осколки. Дети могут войти, начнут помогать мне и порежутся.

— Я сам все уберу. Сядь.

Саша покорно опустилась на стул, наблюдая за тем, как Габриель, взяв совок и веник, подметает пол.

— Покажи ладонь, — необычно ласковым голосом произнес через несколько минут Габриель, закончив уборку и вымыв руки.

Саша позволила подвести себя к раковине. Габриель промыл порез и умело обработал его, намазав йодом и заклеив пластырем.

— Итак, близнецы — мои дети, и мы оба это знаем, — сказал он, когда уже отвел Сашу обратно к столу и усадил. — Но одного я не могу понять. Зачем ты скрывала от меня правду?

Саша уже немного оправилась от потрясения. О том, зачем Карло сказал сыновьям, что он им не родной отец, она подумает позже. Сейчас самое главное — убедить Габриеля, что это ее дети, а он не имеет к ним никакого отношения.

Она заговорила, надеясь, что ее голос звучит спокойно:

— Мне кажется, ты и сам способен ответить на свой вопрос. Когда-то я умоляла тебя о любви. Помнишь, Габриель? Меня тошнило каждое утро на протяжении многих недель, но ты легко поверил, что у меня проблемы с желудком. Ведь так тебе было удобнее. Я давала тебе шанс, но ты сказал, что не хочешь детей и что я не достойна стать матерью твоих наследников. Мне не в чем себя упрекнуть. Я сделала все, что могла. Но тебе не нужна была правда. — Она немного помолчала и, быстро смахнув слезу, продолжила: — Карло, в отличие от тебя, сразу догадался, что со мной, хотя едва знал меня до той ночи. Он понял, что я чувствую и как сильно я напугана. Ты тогда только что отверг меня. А что бы произошло, если бы ты отверг и будущего ребенка? Или заставил бы меня избавиться от него? Когда ты сказал, что не хочешь иметь детей, я испугалась. Не за себя, за будущего малыша. Разве я могла подумать, что их будет двое? Ты был настолько жесток, что я даже не сомневалась, каким будет твое решение. Ты бы захотел, чтобы я прервала беременность. Ты бы вынудил меня сделать это. И Карло согласился с моими опасениями. — Саша закрыла глаза. — Я боялась, что не смогу противостоять тебе, не смогу сопротивляться, ведь в то время я была готова на все ради тебя. — Она ждала, что Габриель возразит, начнет осыпать ее руганью, но тот угрюмо молчал. И Саша продолжила: — Карло помог мне принять единственно верное решение. Именно благодаря ему появились на свет эти два мальчика. Благодаря Карло, а не тебе, их настоящему отцу. Именно Карло растил и воспитывал их, словно своих собственных детей. Он дал им отцовскую любовь и защиту.

Жалость, стыд, боль... горькие чувства захлестнули Габриеля.

— Ты должна была рассказать мне.

— Ты должен был сам догадаться. Не знаю, за что судьба подарила мне Карло. Я так и не смогла отблагодарить его за все, что он для меня сделал. Иногда мне казалось, что судьба послала его не мне, а близнецам. Но это не имело никакого значения. Он в равной мере дарил нам свою щедрость и доброту. Если бы не Карло, даже боюсь подумать, что бы со мной было. Наверное, я бы не выдержала и прервала беременность. Или закончила свои дни на улице, куда ты рано или поздно вышвырнул бы меня, а мои дети росли бы в условиях, еще более ужасных, чем те, в которых выросла я сама. Говорят, что судьба передается из поколения в поколение. Судьба улыбнулась мне, и я смогла изменить свою жизнь и жизнь моих детей.

— Ты слишком все драматизируешь, — прервал ее Габриель. — Допустим, я сказал, что не хочу иметь детей. Но если бы ты призналась, что беременна...

— Ты говоришь это сейчас, Габриель. Но правда заключается в том, что мы оба были не готовы стать родителями. Благодаря Карло я научилась быть матерью. Он объяснил мне, что прошлое нужно принимать таким, как оно есть. Карло помог мне примириться с жизнью. И он очень гордился мальчиками. Истинные Галбрини — вот как он называл их.

Разговор принимал нежелательный оборот для Габриеля. Казалось, Саша была полна решимости не подпускать его к детям, отказывая ему в отцовстве.

Неужели она не видит, что он изменился? Что он признал ошибки прошлого и готов загладить свою вину?

— Это мои сыновья.

Саша покачала головой:

— Нет, Габриель. Твои сыновья выросли бы такими же циничными и жестокими, как и ты сам. Дети не должны отвечать за ошибки родителей. Им нужно отдавать всю свою душу и любовь.

— Признаю, я совершил много ошибок. Но еще не поздно...

— Для чего?

Он хотел сказать, что им еще не поздно начать все сначала, но вместо этого Габриель произнес:

— Я хорошо тебя знаю, Саша.

— Нет, — вспыхнула она. — Ты не знаешь меня, Габриель. И никогда не знал. Для тебя я всего лишь дешевая девка, которую ты подобрал на улице, чтобы удовлетворять твои прихоти.

Конечно, он совершил множество ошибок, но перекладывать на него всю вину несправедливо!

— Ты считаешь, что только я виноват в том, что произошло? Вспомни ту ночь, когда ты голосовала на дороге...

Саша печально посмотрела на него. Хорошо, она скажет ему правду. Какая разница, он все равно ничего не поймет. Саша глубоко вздохнула и решительно произнесла:

— Когда мы впервые встретились, я была девственницей.

— Неправда, — Габриель уже с трудом понимал, что происходит. — Ты же сама рассказывала мне про того продюсера. Ты же говорила...

— Да, я говорила. Но все это произошло с одной из девушек, с которыми я отдыхала. Я была слишком молода и слишком глупа. Мне хотелось казаться сексуальной и желанной. Мне даже в голову не приходило, что ты решил, будто я легкодоступна и торгую своим телом за деньги.

— Если ты была девственницей, почему же ты так легко пошла со мной в постель?

— Я и подумать не могла, что все, что тебе нужно, это приключение на одну ночь. Мне было всего семнадцать. Я верила, что наконец нашла своего принца. Мне хотелось любить и быть

любимой.

В ее голосе звучала такая боль, что сердце Габриеля болезненно сжалось.

— Другие девушки были гораздо старше. Они взяли меня с собой только потому, что мы вместе работали. Но я мешала их развлечениям, поэтому большую часть времени проводила в одиночестве. Тебя я увидела в первый же день своего пребывания в Сен-Тропе. Ты прошел мимо кафе, в которое я зашла выпить кофе. И я влюбилась с первого взгляда. Ты был именно таким, каким был принц, о котором я мечтала столько ночей. — Саша прервала свой рассказ и перевела дух. — Я целыми днями бродила по городу, надеясь встретить тебя снова. И наконец мне повезло. Когда я увидела, как ты спускаешься с яхты, я решила, что ты там работаешь, — Саша грустно улыбнулась. — Мне не нужны были твои деньги, Габриель, хоть ты и никогда в это не верил. Когда поняла, что ты очень богат, я до смерти испугалась. Но было уже поздно.

Габриель закрыл глаза. Каким слепцом он был!

— Конечно, я хотела верить, что ты тоже полюбишь меня, — спокойно продолжала Саша. — Хотя ты изо всех сил пытался убедить меня в обратном. Но я отказывалась тебе верить. Никто и никогда не любил меня, и я не знала, каково это — быть любимой. Я старалась стать достойной тебя. И чем яростней ты меня отталкивал, тем больше мне хотелось доказать тебе свою любовь.

— Я не знал.

— Ты и не хотел ничего знать. Мы же никогда не разговаривали, только занимались любовью. Даже когда мне стало известно о твоём детстве, я не придавала этому большого значения. Любовь победит все, считала я. К тому же мне нравилось, что у нас так много общего. Я думала, что это поможет нам стать ближе. Когда ты рассказывал мне о поступке твоей матери, я негодовала вместе с тобой. Гораздо позже я поняла, что, возможно, она была глубоко несчастной женщиной, одинокой и никому не нужной. Она вышла замуж за нелюбимого человека, и ее вынудили отказаться от собственного сына. Судьба достаточно наказала твою мать, Габриель.

Заметив, что он нахмурился, Саша добавила:

— Я не утверждаю, что именно так и было. Я просто хочу сказать, что, возможно, есть и другие объяснения тому, что произошло. Я не пытаюсь переписать историю твоей семьи или защитить твою мать. Но ты был слишком маленьким, когда она ушла. Откуда тебе знать, что она при этом чувствовала и почему так поступила? Все, что ты знаешь, это только то, что рассказали тебе другие.

Он выглядел таким несчастным и таким растерянным, что Сашино сердце сжалось от сострадания. Любовь к Габриелю, которую она так долго пыталась преодолеть, заполнила все ее существо. Больше всего на свете ей хотелось обнять его и прижать к своей груди. Она отчетливо видела, каким Габриель был в детстве: одиноким, униженным и никому не нужным. Слезы навернулись ей на глаза. Если бы только она могла помочь ему забыть все, излечить его истерзанную душу...

— Тебе больше нечего добавить? — угрюмо спросил Габриель. — Все это очень хорошо, но ты же не думаешь, что я всерьез поверю, будто твой рассказ о моей матери — правда. Давай оставим прошлое в покое. Нам есть что обсудить помимо этого. Давай поговорим о наших сыновьях.

Саша отвернулась.

— Скажи мне, что не так? — настаивал Габриель. — Или я снова должен догадаться? Конечно, ты хотела, чтобы я никогда не узнал правду. Ты бы предпочла, чтобы я по-прежнему думал, что это дети Карло.

— Да, — Саша даже не пыталась отрицать.

— Спасибо за откровенность.

— Я думала только о мальчиках.

— Ты решила, что я не смогу стать им хорошим отцом?

Саша низко опустила голову. Это признание было для нее тяжелым и болезненным. Она еще очень хорошо помнила тот день, когда поняла, что ждет ребенка. Как счастлива она была тогда! Тот факт, что она забеременела вопреки всем мерам предосторожности, которые принимал Габриель, был воспринят ею как настоящее чудо. Каждое утро она надеялась, что Габриель поймет истинную причину ее недомогания, и мысленно представляла себе эту сцену. Разумеется, он подхватит ее на руки и закружит по комнате, затем признается ей в любви и примется настаивать, чтобы они немедленно поженились. И они будут жить долго и счастливо.

Только все вышло совсем не так. Теперь-то она знала, что где-то в глубине души боялась Габриеля. Иначе зачем она солгала ему, когда он спросил, почему ее тошнит? Она надеялась: он все поймет сам, но в то же время тщательно хранила свою тайну.

Будучи на втором месяце, Саша начала заводить с Габриелем разговоры о семье и детях, надеясь выяснить, что он чувствует к ней на самом деле. Именно тогда он сказал ей, что на свет появляется слишком много нежеланных младенцев, подкрепив свои слова красочными картинками из собственного детства.

— Не думаю, что я мечтала о таком отце для своих детей. Я не хочу, чтобы они страдали.

— Ты всерьез считаешь, что я способен причинить боль своим собственным сыновьям? Что я могу ударить их?

Саша покачала головой.

— Нет. Я не думаю, что ты можешь причинить им физические страдания. Но есть и другие способы обидеть тех, кого мы любим.

— То есть ты признаешь, что я их люблю?

Саша улыбнулась. С самого первого дня, когда Габриель пожал детям руку, она увидела, что между ними установилась незримая связь.

— Да, глупо было бы это отрицать. Но любовь бывает разная: созидаящая и разрушающая. Желание родителей дать своим детям все самое лучшее вполне естественно. Но не всегда чрезмерная забота дает хорошие результаты.

— Ты хочешь сказать, что я могу развратить детей, стремясь дать им то, чего никогда не имел сам?

— Тогда скажи мне, что ты уже не перебрал в уме магазины, где продаются самые дорогие

велосипеды. — По глазам Габриеля она поняла, что попала в точку.

— Проще говоря, ты считаешь, что я плохо повлияю на близнецов. — Он взял ее за руку. — Я понимаю, чего ты боишься. Отцовство накладывает на меня массу обязательств. Но есть и другая сторона.

— Какая? — Саша сама знала ответ, но ей хотелось услышать это от Габриеля.

— Хотим мы того или нет, но у нас есть семейная история. Полная боли и ненависти, горя и любви. Наши сыновья — часть этой истории. Когда-то я имел глупость упустить лучшее, что подарила мне судьба. Я был слеп и глух. Нас связывал не только секс. Просто я понял это только сейчас. — Он помолчал и продолжил: — Мы можем сделать нашим детям самый дорогой подарок, Саша. Мы можем дать им любящих родителей и настоящую семью.

Возможно, ему понадобилось слишком много времени, чтобы понять, как дорога ему Саша. Но Габриель не мог опять потерять ее! Больше всего на свете он хотел, чтобы Саша простила ему грубость, оскорбления и то унижение, которому он ее подверг.

Они начнут все сначала, с чистого листа. Каждый день Габриель будет доказывать Саше и сыновьям, как они ему дороги.

— Ты хочешь, чтобы мы жили все вместе, как одна семья? — в ее голосе звучало недоверие, причины которого были ему ясны.

— Да.

На несколько секунд Саша вспомнила свои детские мечты. Если бы Габриель сделал свое предложение десять лет назад...

Но сейчас она точно знала, что ответит ему.

— Нет.

— Нет? Почему? Что...

— Мы не сможем создать семью, Габриель. Я уже говорила: секс — это еще далеко не все, что есть в жизни. Мы оба любим мальчиков, но не стоит притворяться, что мы любим друг друга. Все не так.

Эти слова дались ей нелегко. Более того, она отдавала себе отчет в том, что лжет. Все эти годы Саша любила Габриеля, и она так и не смогла победить это чувство. Но она должна забыть его ради сыновей! Жизнь не имеет ничего общего с фантазиями. Реальность часто бывает жестокой.

— Я не могу разделить твою уверенность, — тихо произнес Габриель. — Возможно, что ты разлюбила меня, но моя любовь крепка. И ее хватит на нас всех.

Саша едва могла поверить своим ушам. Она столько лет мечтала услышать это признание. Но искренне ли он говорит?

— Как я могу верить тебе, Габриель? Ты сам веришь в то, что говоришь? Буквально пару дней назад ты считал, что я плохая мать и падшая женщина. Ты утверждал, что я пойду с любимым, кто предложит хорошую цену. Или ты уже забыл?

Не было смысла отрицать, и Габриель кивнул.

— Да, я говорил все это. Тогда я свято верил, что все мои утверждения — правда. Но прошло время, и я понял, как жестоко заблуждался. Гордость мешала мне признать, что я чувствовал, когда ты ушла.

В его голосе звучала боль.

— К чему весь этот разговор, Габриель? Мне кажется, твои чувства ко мне проявились сразу после того, как ты узнал, что это твои дети. Ты боишься, что я помешаю тебе видеться с ними? Ты ошибаешься.

Габриель понимал: она имеет право так говорить. После всего того, что ей пришлось пережить по его вине. Конечно, известие об отцовстве взволновало его, как и тот факт, что он был у нее первым.

Но его любовь зародилась гораздо раньше, много лет назад. Жаль, что он смог признаться в этом только сейчас.

— Я всегда любил тебя, Саша.

— Что-то мне с трудом в это верится. — Саша была готова разрыдаться. — Но я очень хочу, чтобы это было правдой.

— Я на все готов, лишь бы доказать тебе свою любовь.

— Не нужно. Это все равно ничего не изменит.

Габриель развернулся и направился к двери, на пороге он остановился:

— Хочу честно предупредить тебя, дорогая. Я не сдамся и готов на многое, чтобы доказать тебе, что у нас есть будущее.

— Я не могу тебе запретить. Ты хороший отец, Габриель, — признала она весьма неохотно. — Ты общаешься с детьми гораздо лучше, чем это делал Карло. Но скоро они вернуться в школу, и я улечу вместе с ними. В Лондоне я найду себе работу и куплю для нас дом. Для этого я и продала свои украшения.

— Раз ты окончательно решила, то так и будет, — неожиданно легко согласился Габриель. — Ты мать, и кому, как не тебе, знать, что нужно детям.

Саша насторожилась. Почему он не спорит, не кричит, не убеждает ее остаться? Но следующий его вопрос все объяснил:

— Когда мы уезжаем?

— Мы?

— Конечно. С этой минуты мы везде будем вместе: ты, я и дети. Не знаю, сколько понадобится времени, но я докажу тебе, что ты всегда можешь рассчитывать на меня.

— Это невозможно.

— Для меня нет ничего невозможного.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Глядя на нарядную рождественскую ель, Саша улыбнулась.

Мальчики уже отправились спать, не забыв перед этим повесить огромные рождественские носки на спинки кроватей.

Саша тоже собиралась лечь.

Завтрашний день они проведут у Габриеля в его новом лондонском доме. А потом Габриель обещал взять детей за город покататься на лыжах. Он пытался убедить Сашу поехать с ними, но она отказалась.

Как он и обещал, в сентябре, когда близнецам нужно было возвращаться а школу, Габриель полетел в Лондон. Теперь мальчики настаивали, чтобы он везде ездил с ними. Он каждый день возил их на занятия и забирал из школы. Несмотря на отчаянное сопротивление Саши, Габриель стал встречать и ее после работы.

Он ухаживал за ней, флиртовал, дразнил. С каждым днем он занимал в их жизни все больше места. И ни разу, к великому ее разочарованию, он не попытался затащить Сашу в постель.

Габриель делал все, чтобы развеять Сашины сомнения относительно их совместного будущего. Когда у мальчиков начались осенние каникулы, он предложил слетать всем вместе на Карибские острова, где у него была пришвартована яхта, но Саша отказалась. Вместо того чтобы вступить в спор, Габриель согласился с ее доводами, и они провели каникулы в Лондоне. Каждый день он куда-нибудь ездил с детьми.

Он не настаивал, когда Саша отказалась от денежного содержания. Конечно, ее жалование было не очень высоким, но на жизнь хватало. По вечерам Саша валилась с ног от усталости и была очень благодарна Габриелю, когда он забирал детей на выходные, давая ей возможность хотя бы немного выспаться.

Саша понимала, что любит нового Габриеля еще сильнее, чем прежнего. Но она по-прежнему не соглашалась выйти за него замуж.

В тот момент, когда она собралась разложить подарки по носкам и под елку, зазвонил мобильный телефон.

— Это я, — зачем-то представился Габриель. — Открой, пожалуйста, дверь. Я боюсь, что разбужу мальчиков, если позвоню в дверь.

Неохотно Саша открыла ему. Габриель вошел и сразу занял собой все свободное пространство крошечной прихожей. В руках у него был большой сверток.

— Я принес тебе рождественский подарок.

— Не стоило беспокоиться. Это вполне могло подождать до завтра.

— Мне хотелось, чтобы ты получила подарок сегодня.

Саше ничего не оставалось, как пригласить его войти. Заострять внимание Габриеля на том, что ей уже пора ложиться спать, она не стала.

— Выпьешь что-нибудь?

Габриель отрицательно покачал головой и протянул ей сверток.

— Спасибо, — Саша положила подарок в кресло.

— Ты не откроешь?

Саше стало неловко.

— Пожалуй, я чего-нибудь выпью, — продолжил Габриель как ни в чем не бывало. — Сиди, я сам себе налью.

Он вышел из кухни со стаканом в руках.

— Ты даже не представляешь, как я хочу поцеловать тебя и забрать к себе домой, — он говорил почти шепотом, опасаясь разбудить сыновей. — Всех вас.

Сашины глаза наполнились слезами. Она отвернулась, чтобы Габриель не заметил, как дрожат ее губы.

— Габриель, — она попыталась взять себя руки. — Я скажу не совсем то, что ты хочешь услышать. Я не могу выйти за тебя замуж.

— Разверни подарок. — Габриель был очень спокоен. — Об остальном мы поговорим завтра.

Он снова ушел на кухню. Саша без сил опустилась на диван. Что толку скрывать? Он все равно узнает.

Габриель вернулся, неся в руках две кружки.

— Я заварил тебе чай из трав. Думаю, сейчас это лучше, чем кофе.

— Конечно. — Саша рассеянно кивнула. — Габриель, мне нужно кое в чем тебе признаться.

— Я уже все знаю, Саша.

— Габриель!

— Ты беременна, верно?

— Но как? Откуда?

Он подошел к ней вплотную.

— Я люблю тебя. И на этот раз я догадался. Например, ты ешь авокадо тоннами. На Карибах я думал, что ты просто их очень любишь. Но потом добавились другие симптомы, и мне все стало ясно. Последнее время ты очень бледная. Дети рассказали, что тебя тошнит по утрам. Кроме того, ты стала носить одежду более свободного покроя.

Саша сделала последнюю отчаянную попытку:

— Похоже, ты уверен в том, что это твой ребенок.

Габриель с удивлением посмотрел на нее.

— Конечно, мой.

Он подошел к ней, сел рядом и обнял. Затем Габриель положил одну руку на Сашин живот.

— Конечно, это мой ребенок. Иначе и быть не может. Я люблю тебя, Саша. Ты самая замечательная, верная и надежная женщина на свете. У нас уже есть два замечательных сына. А этот ребенок — просто знак свыше.

Он поцеловал ее. Сопротивляться Саша больше не могла. Она ответила на поцелуй со всей страстью, на которую была способна. Внезапно Габриель отстранился.

— Почему ты не хотела мне говорить о беременности?

— Я боялась, — призналась Саша. — Боялась, что, когда ты узнаешь, ты будешь настаивать на свадьбе.

— А ты не хочешь?

— Единственное, чего я не хочу, это чтобы ты женился на мне только из-за ребенка.

Он встал и зашагал по комнате из угла в угол. Затем резко остановился.

— Саша, пожалуйста, разверни подарок.

Ее руки так сильно дрожали, что ей понадобилась целая вечность, чтобы выполнить его просьбу. Наконец она справилась с оберткой.

— Как ты... — Слезы полились из глаз помимо ее воли.

Саша держала в руках картину, на которой были изображены они все: Габриель, близнецы и сама Саша с младенцем на руках.

— Когда я понял, что ты беременна, я сразу же ее заказал. Подумал, что это единственный способ доказать тебе, как мне нужна семья.

— Габриель!

Саша бросилась к нему на шею. Он обнял ее и поцеловал. Позади них тихонько скрипнула дверь.

— Вы целуетесь, — Сэм скорее утверждал, чем спрашивал.

— Да, — подтвердил Нико, улыбаясь. — Надеюсь, что вы, наконец, поженитесь и мы переедем в папин дом.

— Ну, зачем ты приехал? Мы бы сами все собрали. Ты живешь на соседней улице. Вполне можно бы было дойти пешком, — слабо протестовала Саша.

— Если бы ты действительно обо мне беспокоилась, ты бы позволила мне остаться на ночь, — поддразнил ее Габриель. — Ты же подняла меня в четыре утра и отправила домой.

— Потому что в пять уже встали дети. А индейку ты в духовку поставил?

— Конечно. И даже включил духовку.

Когда они приехали к нему, то Саша с близнецами занялись украшением елки, а Габриель принялся накрывать на стол.

Затем все стали распаковывать подарки. Слушая восторженные возгласы близнецов, Габриель улыбнулся.

— Надеюсь, сегодня они лягут спать вовремя. Особенно если учесть, что они с раннего утра на ногах.

— Я бы не очень на это рассчитывала. Хотя должна тебе сказать, что, даже если они прямо сейчас не кинутся в парк опробовать свои новые велосипеды, меня доконает их будущая сестренка.

— Кажется, пора взглянуть на индейку, — многозначительно прошептал Габриель.

Саша послушно пошла за ним в кухню. Габриель плотно прикрыл дверь.

— Конечно, я предполагал, что все произойдет немного не так, но раз нет другого выхода... Я люблю тебя, Саша. Ты — лучшее, что есть в моей жизни. Выходи за меня замуж. Сделай меня самым счастливым человеком на земле.

— Да, — она улыбнулась. — Да, да, да.

ЭПИЛОГ

Девять месяцев спустя

Габриель и Саша решили крестить дочь не в Лондоне, а в Италии.

Служба прошла в узком семейном кругу, и пятимесячная Целестина была, естественно, в центре внимания. Пока гости ахали и восхищались девочкой, близнецы стояли по обе стороны кровати, словно охраняя сестренку.

— Она снова жует рукав, — предупредил Нико Сашу. — Mam, Целестина, наверное, хочет есть.

— Она не голодная. У нее просто зубки режутся, — Сэм поправил брата и засиял от собственной осведомленности. — И теперь моя очередь держать ее.

— Нет, моя.

— Вообще-то, пришла моя очередь, — вмешался Габриель.

Глядя на них, Саша не могла удержаться от смеха.

— Господи, ей всего лишь пять месяцев, а она уже вертит вами как хочет.

Габриель поцеловал жену.

— Знаешь, мне кажется, что, когда Карло назначал меня опекуном близнецов, он рассчитывал именно на такой финал.

— Я тоже об этом думала. Он ведь знал, как сильно я тебя люблю. Возможно, он догадывался и

о твоих чувствах. Хотя ты и не желал в них признаваться.

— Зато я готов признаться в них сейчас. — Габриель с обожанием смотрел на свою жену. — Я твой на всю жизнь.

mir-knigi.org